

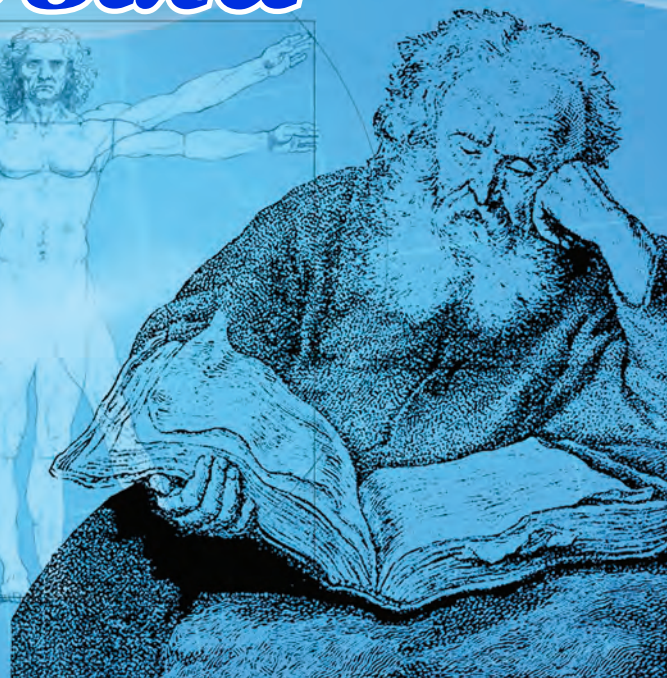
Санкт-Петербургский университет
управления и экономики

Национальный исследовательский Иркутский
государственный технический университет

**Н. М. Пожитной,
В. М. Хромешкин**

Основы теории отдыха

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Н. М. Пожитной, В. М. Хромешкин

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ОТДЫХА

Монография

Под общей редакцией
доктора экономических наук, профессора,
заслуженного деятеля науки РФ
А. И. Добрынина

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Санкт-Петербургского университета управления и экономики
2011

УДК 796.51+379.85
ББК 4518.1
П46

Рецензенты:

д-р физ.-мат. наук, профессор А. Д. Афанасьев (НИ ИрГТУ)
д-р экон. наук, профессор В. В. Пешков (НИ ИрГТУ)
д-р филос. наук, профессор Э. А. Самбуров (ИНЦ СО РАН)
д-р геогр. наук, профессор, засл. деят. науки РФ,
чл.-корр. РАН В. А. Снытко (МГУ им. М. В. Ломоносова)

Научный редактор:

канд. экон. наук, доцент Г. Е. Дыкусов (НИ ИрГТУ)

Пожитной Н. М., Хромешкин В. М.

П46 **Основы теории отдыха:** монография / под общ. редакцией
д-ра экон. наук, проф. А. И. Добрынина. — СПб.: Изд-во
Санкт-Петербургского университета управления и экономики,
2011. — 180 с.: ил.

ISBN 978-5-94047-257-5

В монографии рассматривается жизнедеятельность человека как непрерывное чередование труда и отдыха в определенных условиях естественной, социальной и антропологической сред. Роль отдыха как важнейшей составляющей данного процесса требует системности и комплексного изучения. Явление отдыха анализируется авторами в широком контексте исследования социальной формы движения материи в качестве необходимого элемента жизнедеятельности человека, обуславливающего онто- и филогенетическое развитие сознания через образование как единство обучения и воспитания, овладения знаниями и навыками социально полезного общественного поведения во всех разновидностях досуговой деятельности.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, в том числе научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов высшей школы, а также практиков, интересующихся проблемами развития отдыха и управления им.

УДК 796.51+379.85
ББК 4518.1

ISBN 978-5-94047-257-5

© Н. М. Пожитной,
В. М. Хромешкин, 2011
© СПбУУЭ, 2011
© ИрГТУ, 2011

Оглавление

Предисловие	4
Введение	8
ГЛАВА 1. К истории развития представлений об отдыхе	11
1.1. О теории вообще и теории отдыха в частности	11
1.2. Понятийная трансформация	39
1.2.1. Отдых в социальной структуре жизнедеятельности человека	66
1.3. Труд и отдых в классической теории и современных социологических концепциях	74
1.3.1. Развитие сферы отдыха при социализме	93
1.3.2. Современное состояние отдыха в России	102
1.4. Прогнозирование отдыха	109
ГЛАВА 2. Методология формирования теории отдыха	116
2.1. Закономерности диалектики жизнедеятельности человека	117
2.2. Многоаспектность философской категории отдыха	123
2.3. Принципы формирования теории отдыха	128
2.4. Теория отдыха в системе общественных наук	134
ГЛАВА 3. Ценности отдыха в социуме и природе	137
3.1. Аксиологическая сущность отдыха	138
3.2. Ценность природных факторов отдыха	145
3.3. Отдых и социальная справедливость	150
3.4. Ценностные ориентиры отдыха личности, группы и общества	154
Заключение	163
Список сокращений	166
Глоссарий	167
Библиографический список	169

Предисловие

Мир, в котором мы живем, есть диалектическое единство природы, человека и общества, выражающееся в их жизнедеятельности.

В Мире нет ничего, кроме движущейся в пространстве и времени материи, всегда пребывающей в виртуальном состоянии при переходе от Хаоса к Порядку и обратно. Движение материи осуществляется в качественно определенных формах в результате обмена веществ и энергии через все виды взаимодействия. Среди них механическая, физическая, химическая и биологическая составляют комплекс, получивший название природы как формы естественного движения материи. А человек и общество — ее искусственные образование — гуманитарно-социальную форму движения материи как субъективной реальности.

Человек, будучи биосоциальным существом, чей организм относится к природе, а образ жизни является общественным, качественно отличается от иных представителей живой природы. Жизнедеятельность человека — его труд и отдых, предмет настоящего исследования, — одновременно протекают в двух средах: природе и обществе.

Как и все другие формы, социальная форма движения материи извечно существует во Вселенной — доступной человеку Земли части Мира так же, как и для представителей иного разума и сознания с их позиций. Другая, недоступная людям часть Мира относится к Сверхвселенной. При очередном раскрытии ее тайн землянами границы познанной ими Вселенной расширяются, хотя и она сама по себе продолжает естественно расширяться после Большого взрыва, образовавшего ее. В свою очередь Вселенная состоит из бесчисленного количества Галактик как звездных систем, непосредственно связанных между собой. Среди них есть наша Галактика — Млечный Путь, к которому относится Солнечная планетарная система, в ее рамках существует Земля. На ней сложились механические, физические и химические условия для возникновения жизни. Совокупность этих условий — «Пояс жизни», обеспечивший возникновение на Земле сначала естественной (биологической), а потом и искусственной (социальной) жизни.

Процесс становления общественной жизни шел и идет вместе со становлением человека разумного — *Homo Sapiens*, который, чтобы выжить, должен был сообща трудиться в общине, изготавливая искусственные орудия, вырабатывая и совершенствуя язык как средство общения и выражения мыслей. Его доисторические предшественники: *Homo Habilis* — человек умелый и *Homo Erectus* — человек прямоходящий, жившие ордами, а также человекоподобные антропоиды-гоминиды — синантро-

пы, питекантропы, австралопитеки и другие, жили стаями, как многие другие животные. Все они в свою очередь готовили рождение Земной человеческой цивилизации. Итак: звериная стая, доисторическая орда, человеческая община — таков в традиционном представлении путь становления Цивилизации.

Земную цивилизацию можно рассматривать единичным проявлением социальной формы движения как бесчисленного множества отдельных цивилизаций, возникающих, существующих и исчезающих в безбрежных просторах Космоса. При этом если социальная форма, как и любая другая форма движения материи, бесконечна во времени и пространстве, то любое ее конкретное проявление конечно. У Земной цивилизации есть свое начало — рождение, не исключается и конец, который может быть вызван не только внешними причинами, но и внутренним ее самоотрицанием. Самоутверждение и самоотрицание жизнедеятельности людей в социуме не может проявляться иначе, как через труд и отдых.

В жизнедеятельности человека фундаментально заложено основное диалектическое противоречие между трудом и отдыхом, которое обеспечивает его выживание, развитие и безопасность в окружающей природной и социальной среде. Но именно это противоречие обеспечивает функционирование не только отдельных людей, но и всей Цивилизации в целом. Диалектика труда и отдыха в жизнедеятельности человека и Цивилизации — двигательная сила движения социальной формы материи во Вселенной, в том числе на Земле, ее сегменте. Труд и отдых в равной мере делают человека человеком, отделяют и взаимосвязывают любую его цивилизацию с природой Мира, нашу Цивилизацию — с Землей.

Творцом и носителем Земной цивилизации является человечество, многочисленные поколения которого создали Ноосферу — искусственную оболочку Земли, защищающую его в процессе выживания и обеспечивающую относительно комфортные условия нашего обитания на планете. В основе Ноосферы лежит Техносфера, где люди создают орудия труда и производства, рождаются, овладевают новыми знаниями, а через отдых восстанавливают, совершенствуют и развивают свои способности к труду. Здесь идет научное, изобретательское творчество не только в труде, в общественно необходимое рабочее время их жизнедеятельности, но и во вне рабочее время, на отдыхе.

Следует обратить особое внимание на значение отдыха в эпоху качественного скачка от человекоподобного животного к человеку и складывания его общинного образа жизни, когда каждый индивид преодолевал в себе рудименты «естественного» поведение, становясь человеком.

При этом отдых наряду с восстановительными функциями приобрел значение фактора развития личности и межличностных отношений. С самого раннего детства ребенок в моменты отдыха, который носил своеобразный, но уже социально организованный характер, приучался сначала в игре, а потом и в реальных жизненных ситуациях к творческому овладению приемами труда, придумыванию предстоящего улучшения его техники и технологии.

В эту эпоху стали закладываться человеческие нормы общинной морали как совокупности запретов, главной целью которых является различать Добро и Зло. Именно на отдыхе шло формирование отношений обучения и воспитания между старшими и младшими, приходило понимание того, что хорошо и плохо в любых актах жизнедеятельности. Взаимопомощь, уважение друг к другу, развитие деятельных способностей всех и каждого стали основой выживания людей в суровых природных условиях. В результате каждый член первобытной общины превратился в личность, способную к совместному существованию, к творческому взаимодействию с природой и другими людьми, способную видеть разницу между прекрасным и безобразным, оценивать окружающий мир по объективным эстетическим законам красоты — в то, что мы сегодня гордо зовем Человеком. Развитие Земной цивилизации совершается через возникновение, развитие и смену общественно-экономических формаций — особых социальных организмов, ступеней развертывания ее истории.

Роль труда как первичной деятельности для выживания человека изучена системно-многосторонне. Роль отдыха как другой стороны человеческой жизнедеятельности требует аналогичной системности и комплексного исследования. Чтобы системно проследить этот процесс, необходимо еще раз обратиться к социальной форме движения материи, наличие которой свидетельствует о двух типах материальной реальности:

- объективной, независимой от сознания и деятельности разумных существ в Мире;
- субъективной — преобразованной жизнедеятельностью разумных существ, которые на Земле создали человеческую Цивилизацию, а в ней — Ноосферу как искусственную оболочку планеты, воздействующую на многие естественные (неживые и живые) сферы нашей планеты.

То же самое осуществляется в любой другой Цивилизации, где бы она ни находилась в Космосе. Отсюда социальная форма движения материи есть проявление субъективной реальности в Мире.

Диалектика труда и отдыха в этой субъективной реальности определяется творческой деятельностью человека в свободное время. Общественная жизнь как единство Бытия и Сознания в социальной форме движения функционируют так, что любые изменения в Бытии определяются Сознанием, а через политическую сферу Бытия господствующими социальными группами организуются определенные цивилизации. Деструктивный сбой в жизнедеятельности этих групп, ошибка на идейно-методологическом уровне может слишком дорого обойтись человечеству. Цена подобных неразумных сбоев такова, что может оберечь Цивилизацию на самоуничтожение, что, по мнению многих исследователей, уже начинает обнаруживаться в антропогенной перегрузке природы Земли при современном способе производства, предусматривающем продолжение роста мировой экономики. В прогнозах будущего, подготовленных по инициативе Парижского клуба, денежно-кредитный рыночный механизм развития демографо-экономической среды представляется в значительной степени себя изжившим, исчерпавшим имеющиеся ресурсы развития всей Земной цивилизации.

Таким образом, отдых — тот необходимый элемент жизнедеятельности человека в социальной форме движения материи, где из поколения в поколение развиваются и совершенствуются его сознание и разум через образование (единство обучения и воспитания, овладения знаниями и навыками социально полезного общественного поведения) во всех разновидностях досуговой деятельности. Однако роль отдыха, этой важнейшей стороны человеческой жизнедеятельности, в развитии нашей Цивилизации из века в век остается недооцененной. Авторы, по мере своих сил, стремятся восполнить это пробел в представляемом исследовании.

Введение

Конкретные механизмы развития основного противоречия в жизнедеятельности Цивилизации определяются сущностью общественно-экономических формаций, заложенной в их способах воспроизводства демографо-экономических, социально-политических и психолого-идеологических процессов. Корнями своими это противоречие между трудом и отдыхом уходит в извечно существующие противоречия форм движения явлений живой и неживой природы.

Через труд и отдых людей реализуется производство и потребление материальных и духовных благ с их особенностями в конкретных способах производства общественно-экономических формаций. Без производства нет потребления и наоборот. Само производство есть потребление физических и умственных сил человека, так же как и потребление материальных и духовных благ есть причина новой фазы производства. В этом процессе «производства» жизни человека отдых, в силу присущей ему функции восстановления трудоспособности, отвечает за то, чтобы у человека было что потреблять в результате труда, и за физическое и умственное развитие (расширенное воспроизводство) каждой отдельной личности и общества в целом.

На отдыхе, во внерабочий период своей жизнедеятельности человек занимается среди прочего творческой деятельностью, которая, будучи потребленной, оборачивается научными открытиями, изобретениями, конструкциями, изделиями, произведениями искусства и литературы. Многое из этого богатства возвращается в производство, поглощается им в новых технологиях и модернизациях, обеспечивая технический прогресс в производительных силах, одновременно подготавливая существенные изменения в производственных отношениях — экономическом базисе общества. Другие «творения рук человеческих», созданные им в период отдыха, вовлекаются в социально-политические и идейно-психологические отношения Земной цивилизации, поднимая на новый уровень ее общественное бытие и духовную культуру. Таким образом, имеются все основания для рассмотрения личностных и межличностных отношений в процессе отдыха в качестве приоритетных общественных отношений.

В научной литературе отдых принято рассматривать фрагментарно (как свободное время, удовольствие, рекреацию и т. д.) или опосредовано по отношению к тем или иным видам досуговой деятельности, например физической культуре, туризму, курортному делу, краеведению и т. п.

В отличие от предшественников нами предпринята попытка определения отдыха фундаментальной философской категорией, базовым родовидовым понятием, определяющим всю специфику этого вида жизнедеятельности человека. Тем самым по отношению к отдыху как наиболее важной функциональной подсистеме в жизни личности, социальной группы и общества в целом, а также общественному отношению, во многом определяющему ход цивилизационного развития, актуальным является разработка его теоретических основ в научном понимании человеческой жизнедеятельности.

Отдых в данном исследовании рассматривается как имманентное свойство человеческого бытия, в значительной степени обусловленное и перемежающееся с трудовой деятельностью. Вместе с тем, прежде чем говорить о теории отдыха, следует отметить, что теория вообще как завершающий момент научного исследования явления позволяет объективно отразить его прошлую историю и настоящую действительность, но главное — спроецировать (спрогнозировать) его будущие возможности. Эти возможности, проходя через точку бифуркации, в массе своей нивелируются, уступая место одной, которая превращается в новый реальный этап существования, функционирования и развития явления. В нашем случае объектом теоретического исследования выступает отдых, его прошлое, настоящее и будущее, другими словами — его история, действительность и возможности экзистенции (бытия, существования), о чем и идет речь в настоящей работе.

В первой главе монографии исследуются теоретические основы, свидетельствующие о возможности и принципах построения теории отдыха. Авторы, обращаясь к истории развития представлений об отдыхе, на основе классического экономического анализа (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин) и ряда теоретических концепций видных представителей западной социологии (Г. Беккер, А. Босков, Т. Веблен и др.) рассматривают роль и место отдыха в социальной структуре жизнедеятельности современного общества. Дана характеристика развития сферы отдыха при социализме и в современной России.

Вторая глава имеет методологическую направленность. Здесь на основе анализа многоаспектности проявления отдыха в социальной форме движения материи, представляющей собой субъективную реальность, неразрывно связанную с объективной, отдых рассматривается как общественное отношение, практически аналогичное труду. В данной главе также разработано понятие «отдых». Авторы показывают, что при первичности труда отдых не может не иметь первенства над ним, ибо от него зависит восстановление способности к труду и воспроизводственные возможности личности и общества.

В социальной форме движения материи обе существующие реальности — труд и отдых диалектически пребывают в стабильно-нестабильном состоянии, постоянно обнаруживая виртуальные взаимопереходы от Хаоса к Порядку и обратно, закладывая в любом Хаосе начала порядка и сохраняя в Порядке остатки Хаоса. Во всех этих процессах движения принципиально проявляет свое действие объективный диалектический закон самоорганизации-самодезорганизации явлений материального Мира, синтезирующий в себе законы взаимодействия противоположностей, перехода количества в качество, отрицания отрицания.

Методологически взаимоувязывая все вышесказанное в диалектике труда и отдыха человека, при рассмотрении отдыха как такового нельзя пройти мимо аксиологического аспекта данной проблематики. Поэтому в третьей главе отмечается, что изучение ценностных ориентаций отдыха должно занять важное место в современной социологии, социальной психологии, во всех гуманитарных науках и большинстве естественных наук. Без конкретно-исторического осознания значения отдыха как универсальной ценности, сформировавшейся в процессе становления и развития Земной цивилизации и человека в ней, это невозможно.

Исследуя ценностное содержание отдыха, авторы отмечают, что предметные (объектные) и субъектные ценности отдыха сохраняются на уровне повседневных практических отношений и обыденного сознания как система общественных знаков и готовых формул, запечатлевших в сокращенно-обиходной форме социально-исторический опыт поколений. Указывается на необходимость разработки ценностных ориентиров отдыха личности, группы и общества в их наиболее значимом нормативном приближении. В книге отстаивается позиция, что следование нормативным ценностям отдыха может сделать жизнь человека целостно-осмысленной в координатах его материальной и духовной культуры, реализующейся в сложнейшей системе «общество — природа» на Земле и в Космосе при решении проблемы проблем его выживания как вида в этом Мире.

ГЛАВА 1

К истории развития представлений об отдыхе

Развитие Земной цивилизации совершается через возникновение, становление и смену общественно-экономических формаций, каждая из которых опирается на свой собственный способ производства и воспроизводства общественной жизни, которые Цивилизация непосредственно связывает с природой планеты. Каждый виток круговорота жизнедеятельности и ее воспроизводства на Земле представляет собой противоречивое единство труда и отдыха. В настоящем изложении авторы рассматривают отдых как имманентное свойство человеческого бытия, обусловленное и перемежающееся с трудовой деятельностью.

По способу взаимодействия с естественной природной основой отдыха, как и труд, подразделяется на отдых духовный (умственный) и физический. Общественные отношения отдыха также во многом определяются способом производства, всеми структурными элементами конкретных общественно-исторических формаций, куда входят социально-политическая и идейно-психологические сферы общественного бытия и общественного сознания Земной цивилизации, чья история складывается из возникновения, развития и смены формаций.

Жизнедеятельность человека не может быть достаточно полно изучена без осознания роли отдыха, диалектическое взаимодействие которого с разнообразными процессами и явлениями, происходящими в обществе и природе, по-прежнему требует новых исследований. Нуждается в них и собственно отдых, категория которого теоретически недостаточно проработана.

1.1. О теории вообще и теории отдыха в частности

Прежде чем говорить о теории отдыха, повторим, что теория вообще как завершающий момент научного исследования явления позволяет объективно отразить его прошлую историю и настоящую действительность, но главное — прогнозировать его будущие возможности. Эти возможности, проходя через точку бифуркации, в массе своей нивелируются, уступая место одной, которая превращается в новый этап существования, функционирования и развития явления. В нашем случае таковым явлением выступает отдых, его прошлое настоящее и будущее, другими словами его история, действительность и возможности экзистенции (бытия, существования), о чем и пойдет речь далее.

Внутренняя структура теории как завершающего элемента науки в сравнении со структурой обыденного познания может быть представлена в виде схемы-модели нижеследующим образом (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Схема обыденного и научного познания

№ п/п	Обыденное	Научное
1	Общественно-историческая практика познания и критерий истинности	Эксперимент — вид научной практики, ее объективная основа
2	Чувственное наблюдение	Мониторинг исследуемого явления
3	Интуиция как догадка-озарение предметно-образного мышления, опирающегося на врожденные и приобретенные рефлексy	Интуиция в открытии связей явления
4	Абстрактно-логическое мышление в суждениях, умозаключениях и понятиях	Теория как обобщающая результаты интуиции и мониторинга система понятий и законов, подтвержденных экспериментом

Общепотребительные представления о теории и практике научного познания, представлены в справочной специальной литературе [124; 150 и др.] и состоят в следующем. **Практика** (греч. *praktika*, от *praxis* — дело, действие) — чувственно-предметная форма жизнедеятельности общественно развитого человека, имеющая своим содержанием освоение природных или социальных сил и выражающая специфику человеческого отношения к миру, способ бытия человека в мире. Практика в широком смысле и прежде всего материальная практика (материальное производство товаров, услуг, в т. ч. для отдыха) выступает как основа познания и всей жизни человеческого общества.

Практика выступает как целостная система операций и раскрывает свое существо в следующих моментах: цель, предмет, средства, результат практической деятельности. Определенность практики как формы деятельности раскрывается в единстве с противоположной формой деятельности — теорией.

Теория (греч. *teoria*, от *teoreo* — рассматриваю, исследую) — 1) в широком смысле форма деятельности общественно развитого человека, на-

правленная на получение знания о природной и социальной действительности и вместе с практикой образующая совокупную деятельность общества. В этом смысле понятие теории является синонимом общественного сознания в наиболее высоких и развитых формах его организации; как высший продукт организованного мышления она опосредует всякое отношение человека к действительности и является условием подлинно сознательного преобразования последней; 2) в узком смысле — форма достоверного научного знания о некоторой совокупности объектов, представляющая собой систему взаимосвязанных утверждений и доказательств и содержащая методы объяснения и предсказания явлений данной предметной области.

Именно в узком смысле теория противопоставляется эмпирическому знанию и отличается от него. Во-первых, эти отличия состоят в достоверности содержащегося в ней научного знания, обеспечиваемой получением этого знания в соответствии с существующими научными стандартами и выражающейся в его внутренней непротиворечивости, реализации его проверки на истинность. Во-вторых, в том, что теория дает обобщенное описание исследуемых в ней явлений, формулирование общих законов, которые не только определяют данный круг явлений, но дают их объяснение и содержат возможность предсказания новых, еще не изученных фактов. В-третьих, в выделении в составе теории множества исходных утверждений и множества утверждений, получаемых из исходных путем вывода, доказательства.

Благодаря этим особенностям теория отличается от других форм знания тем, что в ней возможен переход от одного утверждения к другому без непосредственного обращения к чувственному опыту; в этом, в частности, коренится источник предсказательной силы теории.

Вместе с тем процесс доказательства подчиняется особым логическим закономерностям, которые формулируются для данной теории или для определенного класса теорий. Всякий вывод есть последовательность связанных друг с другом суждений [124, с. 2313]. Связь эта осуществляется в форме умозаключений, с помощью которых из одних суждений, входящих в данный вывод, выводятся другие суждения. Исходные суждения данного вывода называют посылками вывода, в частном случае вывод может состоять из одного умозаключения. При этом само доказательство представляет собой процесс установления объективной истины посредством практических и теоретических действий и средств (рис. 1.1).

Специалисты, например Й. Элез, отмечают: целостного понимания (понятия) доказательства нельзя выработать ни в рамках онтологии, ни в рамках гносеологии, ни в рамках логики, отдельно понимаемых в их

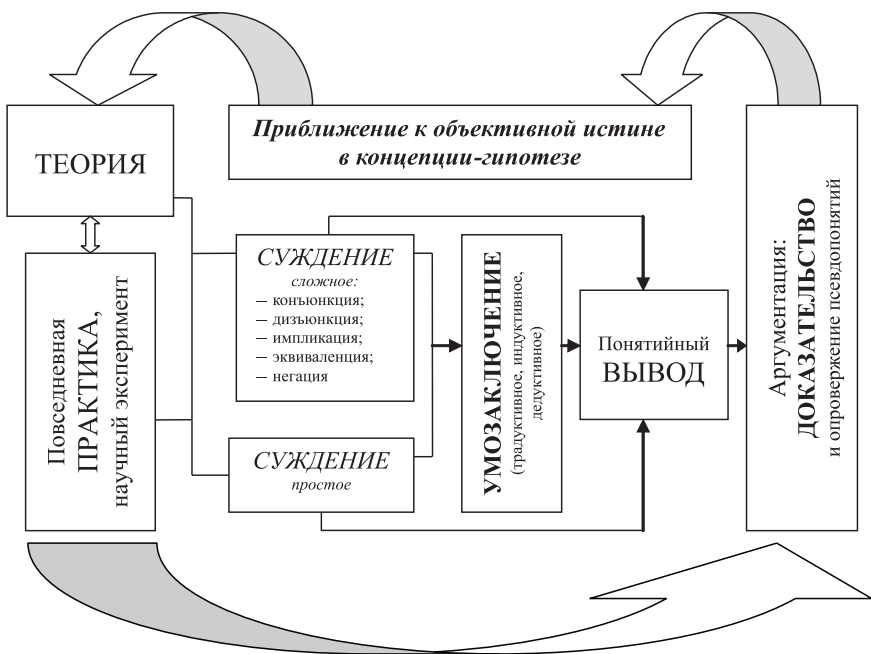

Рис. 1.1. Процесс установления объективной истины

традиционном смысле. Каждая из этих дисциплин теории познания способна дать лишь одностороннее представление о некоторых внешних аспектах, чертах, сторонах доказательства, которые как бы отрываются от других и абсолютизируются. Решение проблемы здесь отсутствует [124]. Однако роль доказательства велика при опровержении (по законам формальной и диалектической логики) псевдопонятий — субъективных заблуждений: непреднамеренных ошибок, преднамеренной лжи.

В нашем случае речь идет о теории. Роль доказательства в определении основополагающих, ключевых моментов научного развития теоретической мысли очень велика. На основе доказательств исследуется структура теоретических концепций научного развития и фиксируются наиболее существенные и влиятельные его факторы. Таким образом создаются предпосылки для прогнозирования следующего или очередного перехода научного развития.

Теоретические модели всегда проходят практическую проверку. Если в ходе проверки (наблюдения, моделирования, экспериментов) теория

не опровергается, то она в какой-то промежуток времени используется для получения новых данных (нового знания). Если на практике некоторое построение мыслей опровергается, это означает, что оно не вышло из рамок гипотезы и не может претендовать на роль теории. В интересующей нас отрасли знания прогнозированием и моделированием развития экономической науки занимались видные представители классического и неоклассического направления экономической мысли [78]. Процесс установления объективной истины как отражение движущихся в пространстве и времени материальных явлений субъективной и объективной реальности Мира, всегда находящихся в виртуальном состоянии при переходе Хаоса к Порядку и обратно, схематически представлен на рис. 1.1.

Теория как форма достоверного научного знания в данной предметной области представляет собой систему взаимосвязанных утверждений и доказательств и содержит методы объяснения и предсказания рассматриваемых явлений [124, с. 17339–17340]. В частности, доказательства являются предметом исследования логики как науки о доказательствах — аргументах. В формальной логике доказательство представляет собой обоснование истинности какого-либо суждения или системы суждений, теории или какого-либо ее фрагмента в соответствии с логическими законами тождества, непротиворечия, исключенного третьего, достаточного основания.

Следует различать доказательство в широком и узком смысле. Доказательство в широком смысле — это любая процедура установления истинности какого-либо суждения (суждений) как с помощью логических рассуждений, так и посредством одного лишь восприятия и узнавания объектов, действующих на органы чувств людей, и ссылки на такое восприятие. Доказательство в узком смысле — это такое оправдание истинности суждения (или системы суждений), которое включает какие-либо рассуждения; оно состоит прежде всего в установлении отношения логического следования доказываемого суждения (суждений) из некоторых исходных суждений, истинность которых уже была установлена в предшествующем познании; исходные суждения данного доказательства называются его посылками, основаниями, аргументами, доводами, а то суждение (или система суждений), обоснование истинности которого является его целью, — тезисом доказательства, или его заключением. Именно в этом узком смысле понимается термин «доказательство» в формальной логике.

Всякое доказательство состоит из системы логически правильных (т. е. всегда из истины порождающих истину) умозаключений (в частном

случае — из одного акта умозаключения) и может быть представлено в виде последовательности суждений (высказываний, предложений), из которых одни связаны с другими шагами (правильных) умозаключений или, иначе, шагами применения правил логического вывода; в числе суждений такого рода последовательности имеются аргументы доказательства, а завершается она доказываемым тезисом. Необходимым признаком верного доказательства является истинность его посылок; доказательство есть вывод из доказанных — и вообще тем или иным способом оправданных в качестве истинных — суждений. Доказательство — важнейший элемент всякой науки, стремящейся к доказанности своих суждений, теорий, учений. Для одного и того же тезиса могут быть даны различные доказательства; чтобы убедиться в истинности тезиса, достаточно располагать хотя бы одним его доказательством.

Доказательство истинности знания нельзя искать только в рамках мышления и его законов, формальной логики. В доказательстве должны принимать участие и теория, и практика, ибо каждая из них содержит в себе свою противоположность: практика помимо всего прочего выступает как «опредмеченная» теория, а теория — как «одухотворенная» практика, поскольку в каждой научной теории накоплен практический опыт поколений людей.

Доказательство истинности теории имеет две важные стороны. Первая состоит в том, что всякая новая теория в своих выводах опирается на уже доказанные научные положения, на ранее установленные законы и принципы. Следует иметь в виду, что логические принципы, которые используются при выведении положений новой теории, обязательно связаны с практикой. Другой стороной доказательства истинности теории является то, что всякое теоретическое доказательство, даже носящее сугубо практический характер, не может осуществляться совершенно обособленно от теории. Любое практическое (например, экспериментальное) доказательство покоится на некоторых предварительно построенных и практически примененных теоретических законах и принципах. Ни одно планомерное практическое доказательство не начинается на голом месте, а происходит в рамках определенных эмпирических и теоретических представлений.

О роли противоречий. Единство практической и теоретической сторон доказательства нельзя представлять упрощенно — как простое соединение практической проверки с соблюдением определенных формально-логических принципов. На деле соединение практики, эмпирического, интуитивного и теоретического мышления выступает как сложный диалектически противоречивый процесс, который нельзя сводить к требованию формально-логической непротиворечивости.

Необходимо также четко отличать диалектические противоречия от противоречий неправильного (ошибочного) рассуждения (формально-логических противоречий). В частности, формальная логика устанавливает невозможность одновременной истинности суждения и его отрицания. Например, последователи Канта отвергали «Капитал» Маркса, особенно его теорию прибавочной стоимости, опирающуюся на то, что различные моменты одной действительности могут стоять друг к другу в противоречивых отношениях, а выражением этого в мышлении являются диалектические противоречия в теоретических определениях, в совмещении тезиса и антитезиса на одной основе [124, с. 3978, 3980–3990].

Проблема достоверности (истинности) доказательства. Целью доказательства в формальной логике является установление несомненной, непреложной истинности тезиса, его достоверности. Суждения могут основываться на чувствах: ощущениях, восприятии, представлениях (памяти или воображения) и, наконец, на интуиции (догадке-озарении).

Однако достоверность суждения, обоснованного посредством доказательства, не носит безусловного характера. В большинстве случаев доказанное суждение представляет собой лишь относительную истину. В диалектической логике доказательствам противостоят опровержения. Опровержения являются относительной формой доказательства, которые в свою очередь являются относительной формой опровержений.

Относительность истинности доказанных суждений особенно наглядно проявляется в науках, непосредственно опирающихся на данные эмпирического опыта, которые лишь приблизительно верно отражают действительность, т. е. в свою очередь являются относительными истинами. В опытных науках доказательство часто непосредственно связано с открытием. Например, эксперимент, приводящий к раскрытию некоторой закономерности, обычно осуществляется на основании какой-либо теории и, как правило, выступает как доказательство истинности суждения, выражающего эту закономерность как открытие. Доказательство и открытие совпадают и тогда, когда сопоставление и анализ имеющихся научных данных (например, уравнений некоторого математически обработанного раздела естествознания) приводят к выведению таких следствий из них, которые выражают ранее не известные зависимости между изучаемыми явлениями.

В случае, когда процесс открытия является и процессом построения доказательства, рассуждение обычно идет от установленных наукой суждений как оснований через ряд следствий к доказываемому тезису (такое доказательство называется прогрессивным). Одним из наиболее распространенных способов отыскания доказательств, особенно в дедуктивных

науках, является рассмотрение доказываемого тезиса с целью нахождения таких общих истинных суждений, из которых он логически следует. Такой способ рассуждения еще со времен древнегреческой математики получил название анализа. Доказательство, в котором рассуждение идет от рассмотрения тезиса к отысканию его оснований, называется регрессивным. После того как осуществлено регрессивное (аналитическое) построение доказательства, всегда может быть построено соответствующее прогрессивное или синтетическое (синтез).

Относительность истинности суждений, фигурирующих в теоретических доказательствах — как оснований, так и тезиса доказательства, — с логической точки зрения имеет своим источником приближенный характер отражения действительности в той системе понятий, в рамках которой строится данное доказательство. Истинность тезисов, доказанных с использованием некоторой системы понятий, ограничена сферой применимости последних, определяемой характером абстрагирования и идеализации при их введении в науку.

Доказательство может быть как весьма тесно связано с процессом открытия, так и отграничено от него. В случае, когда доказательство и открытие не совпадают, тезис будущего доказательства появляется сначала в виде вероятного гипотетического предположения, затем возникает проблема отыскания его доказательства. Так часто бывает в математике, где в процессе открытия видную роль играют неполная индукция и аналогия, т. е. те логические средства, которые обычно не допускаются в математическом доказательстве. Характерной особенностью современного этапа развития экономической науки многие исследователи называют ее сплошную математизацию.

Не вдаваясь в подробности критики современных аксиоматических оснований математики (схематичные, идеализированные, застывшие), А. И. Левин [55] отмечает, что аксиоматический метод математики однозначно (в смысле структуризации модельного построения) совпадает с теорией развития экономической мысли И. Лакатоса [53], а еще больше — с аксиоматическими принципами, лежащими в основе физических наук. По его мнению, экономическая наука в целом завершила процесс своей математизации, о чем свидетельствует перевод на язык математики многих экономических учений прошлого. Среди них математические модели аналитического вида, характеризующие экономические теории выдающихся экономистов прошлого — Джона Локка, Дэвида Юма, Франсуа Кенэ, Адама Смита, Давида Рикардо, Томаса Мальтуса, Карла Маркса, Огюстена Курно, Леона Вальраса, Карла Менгера, Фридриха фон Визера, Эйгейна фон Бем-Баверка, Германа Госсена, Ульяма Дже-

вонса, Фрэнсиса Эджуорта. Сюда же он отнесит математизированные модели А. Маршалла, Дж. Хикса и Дж. Кейнса. Указанный перечень можно было бы продолжить многочисленными компьютерными моделями, к примеру, международной конкуренции, выполненные под руководством М. Портера, или модели мировой динамики Д. У. Форрестера, а также другими моделями [43; 54; 71; 72; 77; 78; 92; 121].

Однако нельзя не отметить, что в подавляющем большинстве случаев уравнения математически обработанного раздела или теоретической концепции, как правило, не приводят к выведению таких следствий из них, которые выражают ранее неизвестные зависимости между изучаемыми явлениями. В крайнем случае при указанной математизации экономического знания мы получаем следствия, носящие частнонаучный характер, но никак не характер общенаучного доказательства и открытия.

Формализация доказательств. Задача исключения логических ошибок — отделения рассуждений, не приводящих к обоснованию истины и лишь внешне похожих на доказательства («неправильных доказательств»), от рассуждений, действительно являющихся доказательствами потребовала дополнительного уточнения логической формы истинных доказательств (их формализации).

Историки отмечают, что проблема уточнения логической формы доказательства возникла вместе с самой формальной логикой. Первая теория дедуктивных доказательств была создана Аристотелем в его учении о силлогизме. Аристотель впервые выделил виды оснований доказательства (аксиомы, определения) и логических ошибок, возможных в доказательстве. Для развития учения о доказательствах большое значение имело становление в античной науке аксиоматического метода (Эвклид). В новое время (XVI—XIX вв.) изучению подверглись индуктивные умозаключения и логическая сторона наблюдения и эксперимента (Ф. Бэкон, Дж. Милль и др.), тем самым было положено начало изучению опытных доказательств. В XVIII—XIX вв. окончательно сложилось учение о доказательствах в традиционной логике.

В традиционной логике во всяком доказательстве выделяются три части: тезис, основания и демонстрация (или аргументация), т. е. та форма рассуждения (состав умозаключений и их связь друг с другом), посредством которой тезис выводится из оснований (аксиомы, определения, ранее доказанные суждения и суждения непосредственного восприятия). Обычно указываются следующие правила доказательства: тезис должен быть ясен и вполне определен; он должен быть одним и тем же на протяжении всего доказательства (подмена тезиса не допускается);

в числе оснований не должно быть ложных или недоказанных суждений; для тех оснований данного доказательства, которые в свою очередь нуждаются в доказательстве, должны иметься такие доказательства, в которых не используется в качестве основания тезис данного доказательства, т. е. не должно быть круга в доказательстве; тезис должен логически следовать из аргументов, что означает — демонстрация должна состоять только из правильных умозаключений.

Проверка того, не нарушены ли в доказательстве какие-либо из указанных выше правил, требует прежде всего явной формулировки всех суждений, которые в нем скрыто фигурируют (поскольку во многих доказательствах часто не высказываются некоторые их части), и приведения каждого шага доказательства к формам умозаключений, описываемым в логике. Потребности исследования исходных понятий и принципов математики заставили математиков создать в последней трети XIX — начале XX в. особую теорию математического доказательства, использующую средства не традиционной, а математической логики (Фреге, Дж. Пеано, Рассел, Д. Гильберт и др.). В данной теории характеристика области предметов (и иных логических переменных — предикатов) осуществляется при помощи логических операторов — кванторов. При этом в разработанных формализованных языках и исчислениях математической логики наиболее часто употребляются кванторы: \forall (общности или всеобщности) и \exists (существования).

Доказательства с логической точки зрения различаются по тому, что представляет собой тезис: во-первых, отмечается, является ли он суждением (системой суждений) о единичном объекте (факте, событии); во-вторых, содержит ли утверждения всеобщего характера и утверждения о существовании объектов, обладающих некоторыми свойствами или находящиеся в некоторых отношениях к другим объектам. При допущении всеобщности в доказываемом суждении используются кванторные слова и выражения, служащие для передачи всеобщности и существования.

Доказательство единичных тезисов в науках, использующих в качестве оснований доказательства суждения непосредственного восприятия, имеет большое значение в таких науках, как география, геология, науки об истории природы и общества (палеонтология, всеобщая история и др.). В науках, основанных на прямом использовании данных опыта, доказательства существования родственны доказательству единичных тезисов и состоят обычно в предъявлении объектов (явлений, событий), обладающих соответствующими свойствами и отношениями. Такое предъявление фактически всегда включает логические рассуждения (на-

пример, удостоверяющие, что найденный конкретный предмет имеет все те свойства и отношения объекта, существование которого доказывается). Таким образом, доказательство существования рассматривается логическим доказательством. Доказательство тезисов, содержащих утверждения всеобщности, имеет важнейшее значение в любой отрасли знания и определяется тем, что всякий закон выражается суждениями, содержащими всеобщие высказывания.

В математической логике также различают понятия формального и содержательного доказательства. Под формальным доказательством обычно понимают представление доказательства в виде определенной материальной конструкции — объекта того или иного рода. Доказательства, трактуемые как рассуждения, требующие понимания содержания (смысла) входящих в них суждений и понятий, называются содержательными.

Важнейшим свойством (правильного) доказательства является его убедительность. Именно на доказательстве (в самом широком смысле этого слова) должна быть основана у людей любая уверенность в истинности соответствующих суждений. Этим, в частности, объясняется значительное место доказательств во многих видах деятельности, осуществляемых вне науки.

Приемом, который часто заменяет доказательство, является ссылка на авторитет. Однако чтобы служить действительным эквивалентом доказательства, такая ссылка должна предполагать, что те, к кому она обращена, имеют возможность (быть может, при выполнении некоторых дополнительных условий) проверить соответствующее суждение посредством рассмотрения (или построения) его доказательства. Доказательное значение ссылки на авторитет не может превосходить доказательной силы того рассуждения, которым этот авторитет пользуется для обоснования рассматриваемого суждения.

Приемы формализации доказательств, разработанные в математической логике, могут применяться во всякой науке, в которой имеются дедуктивные умозаключения и доказательства, однако наибольшее значение они в настоящее время имеют в математике, кибернетике и логике как таковой. В экспериментальных науках, в которых важное значение имеют логические методы, выходящие за рамки современной математической логики (как логики дедуктивной), для изучения доказательства применяются другие методы, в частности средства современной индуктивной логики.

Каждой отдельной науке (или группе наук) может соответствовать раздел логики, посвященный изучению доказательства в этой науке (этот

раздел может одновременно составлять часть этой науки, что и имеет место в математике и отчасти в юриспруденции). Авторы полагают, что при исследовании системы доказательств теории отдыха на этапе формирования ее основ целесообразно опираться на принципы диалектической логики в ее материалистическом понимании.

Науки как средство процесса познания. От доказательств наук, непосредственно опирающихся на данные опыта, отличны доказательства в математике, математической логике, теоретической физике, экономической теории и других дисциплинах (из общественных наук преимущественно дедуктивную форму носят доказательства, например, в политической экономии), называемых дедуктивными науками. Различие связано с тем, что в этих науках непосредственным предметом рассмотрения являются не чувственно воспринимаемые вещи, а абстрактные объекты или абстрактные понятия, ставшие самостоятельным предметом исследования. Примером абстрактных объектов могут быть, например, математическая абстракция точки (не имеющей физических размеров), абстракции идеально точных геометрических фигур, абстракции чисел различных числовых областей, абстракции бесконечных множеств разных «порядков», *Homo Economics* (рациональная, определенным образом организованная абстрактная личность, поведение которой предсказуемо) и т. п. Системы таких абстрактных понятий являются результатом специфических для дедуктивных наук способов абстрагирования.

В недедуктивных науках абстрагирование носит преимущественно одноступенчатый (однократный) характер. Результатом абстрагирования являются понятия, обычно непосредственно отвлеченные от чувственно воспринимаемых вещей и используемые для изучения этих вещей. Наиболее распространенным способом абстрагирования в этих науках является установление отношений различия и тождества (одинаковости) среди конкретных вещей и последующее отождествление одинаковых предметов.

Абстракция отождествления есть предпосылка любого доказательства, поскольку она: во-первых, всегда так или иначе участвует в образовании понятий, фигурирующих в данном доказательстве; во-вторых, используется непосредственно в самом доказательстве, поскольку в нем приходится различать и отождествлять входящие в него понятия и суждения (по их языковым выражениям). В дедуктивных науках эта абстракция часто применяется повторно: к результату предшествующего этапа абстрагирования снова применяется абстракция отождествления (абстракция от абстракций) и т. д. Кроме того, в отличие от недедуктивных

наук в математике, теоретической физике широко используется идеализация, порождающая такие понятия, как «идеально черное тело», «идеальный газ», «материальная точка» и другие, прообразы которых среди реальных вещей могут быть указаны лишь с тем или иным приближением.

Особенности абстрагирования в дедуктивных науках приводят к тому, что рассматриваемые в них объекты не обладают чувственной наглядностью. Характер таких неспецифицированных объектов в дедуктивных науках (*в отличие от специфицированных объектов, изучаемых, например, в естественных науках*) препятствует использованию в доказательствах этих наук суждений непосредственного восприятия. По этой причине в дедуктивных науках, по крайней мере в настоящее время, не могут применяться опытные индуктивные доказательства.

Как было показано выше, доказательства в дедуктивных науках обычно могут быть организованы в аксиоматическую систему (ядро). Такая организация системы доказательств в этих науках связана с тем, что среди посылок здесь отсутствуют суждения об опытных данных. Поэтому для того, чтобы процесс доказывания предложений (теорем) этих наук не уходил «в бесконечность» (ведь посылка каждого данного доказательства должна быть в свою очередь доказана), приходится принимать некоторые предложения в качестве аксиом. Всякое доказательство в дедуктивных науках может быть представлено как вывод следствия из аксиом. Это выведение происходит с помощью дедуктивных умозаключений, а также с помощью различных видов математической индукции. Принцип математической индукции формализуется в виде аксиомы, не выходящей за пределы дедуктивной теории.

При всем различии между эмпирическими доказательствами и доказательствами в дедуктивных науках оба типа доказательств в познании вступают во взаимосвязь друг с другом. Эта взаимосвязь проявляется, в частности, в том, что во многих науках, основанных на непосредственном использовании данных наблюдения и эксперимента, имеются разделы, строящиеся дедуктивно. Как правило, в этих разделах применяются математические средства. Значение дедуктивных фрагментов, а значит и способов доказательств, типичных для дедуктивных наук, в недедуктивных науках особенно возросло за последние десятилетия. В таких науках, как экономика, лингвистика, генетика, конкретные социологические исследования, внедрение способов доказательств, характерных для дедуктивных наук, происходит часто путем построения математических или логико-математических моделей тех явлений, которые изучаются в данной области знания.

Наука и практика. Связь доказательства с практикой состоит в том, что человеческий опыт — источник суждений непосредственного восприятия — играет важную роль в эмпирических доказательствах. Он приобретает людьми в процессе активного взаимодействия с природными и социальными явлениями, другими людьми. Указанная связь проявляется также в том, что доказанные наукой результаты становятся средством предвидения, руководством в самых различных сферах общественно-производственной и иной деятельности людей, получая прямую проверку на практике.

Связь дедуктивных наук с практикой происходит далее через интерпретацию теории в терминах реальных процессов, совершающуюся при приложении ее к решению тех или иных практических задач. Такая интерпретация состоит, по сути дела, в исключении абстрактных объектов, фигурирующих в доказанных предложениях (теоремах) данной теории, посредством нахождения (иногда приближенного) таких реальных вещей или явлений — представителей этих абстрактных объектов, которые удовлетворяют установленным в теоремах соотношениям.

Однако связь доказательства с практикой обнаруживается в дедуктивных науках через употребляемые и изучаемые абстрактные понятия. Абстрактные объекты, которыми здесь оперируют, сводятся (обычно через ряд переходных ступеней абстрагирования) к абстракциям, уже непосредственно связанным с чувственно-практической деятельностью людей. При этом очень часто исходной абстракцией является абстракция отождествления, в конечном счете возникающая из оперирования реальными вещами. В ряде случаев оперирование математическими объектами может носить непосредственно очевидный и своеобразно-наглядный характер или, как часто говорят математики, быть интуитивно убедительным.

С точки зрения участия опыта в доказательствах из всей области научного познания выделяются науки, в которых опытные данные используются непосредственно — в виде суждений, оправданных посредством чувственного восприятия. В число наук такого рода входят естественные науки: основанные на экспериментах разделы физики, химические науки, биология, геология, астрономия и другие, а также науки об обществе (общественные), такие как археология, всеобщая история, социология, большинство разделов экономической науки. В так называемых точных науках (физико-математических, технических и т. п.) среди посылок доказательств, помимо суждений, выражающих уже познанные законы данной области действительности, обязательно имеются (и играют важнейшую роль) суждения непосредственного восприятия (выражающие, например, показания тех или иных научных приборов).

Доказательства, опирающиеся на опыт не только косвенно (через посредство основных понятий данной области знания), но требующие, кроме того, прямого использования в доказательствах суждений непосредственного восприятия, называются эмпирическими или опытными. Прямое включение опытных данных в доказательства происходит обычно в ходе систематически организованных научных наблюдений и экспериментов; наблюдения играют ведущую роль в доказательствах таких наук, как астрономия или языкознание, эксперименты — в эмпирических доказательствах физических и химических наук. Опытные доказательства, основанные на эксперименте, называются экспериментальными.

Эмпирические доказательства могут служить обоснованию как обобщающих заключений, так и суждений о единичных явлениях. Опытные доказательства обобщающих заключений обычно входят в класс индуктивных доказательств, т. е. таких, в которых обобщение связано с использованием индукции. Однако индуктивное доказательство (именно доказательство, а не просто рассуждение, претендующее на правдоподобность), как правило, в той или иной форме включает и дедуктивные умозаключения. Фактически всякое более или менее сложное эмпирическое доказательство строится на основе тесного переплетения индуктивных и дедуктивных умозаключений, что бывает зачастую связано с использованием гипотез и аксиом в ходе доказательства.

В науках, непосредственно опирающихся на данные опыта, используются также и доказательства, которые исключительно (или почти исключительно) состоят из дедуктивных умозаключений (дедуктивные доказательства). Часто тезис, для которого найдено основанное на наблюдении и эксперименте индуктивное доказательство, затем доказывают дедуктивно, посредством выведения его из ранее установленных законов, тем самым включая его в общую систему истин данной науки.

Классический подход. Несмотря на достаточно прочно укоренившийся в современных общественных науках «философско-методологический плюрализм», диалектический метод научного познания по-прежнему занимает ведущие позиции. Диалектика как теория познания и логика преодолевает искусственную обособленность логических, гносеологических и онтологических подходов и включает вопрос о доказательстве в круг рассматриваемых ею проблем.

В диалектической логике считается, что научные теории не могут быть достаточно обоснованы какими-то другими способами, помимо диалектики. Классики диалектического материализма отмечали: все, что не является чем-то понятным само собой, «нуждается в выведении и доказательстве» [62, с. 88]. Вместе с тем, они отвергали ненаучное представление

о диалектике как о процедуре «выведения» одних высказываний, предположений или умозаключений из других, принятых за «истинные», независимо от какого бы то ни было «доказательства». Такое толкование доказательства они считали интуитивным (субъективистским) и отмечали, что при этом происходит сведение доказательства к простой процедуре преобразования языковых операций (т. е. к процедуре формального преобразования информации), в которых выражено знание, без какого бы то ни было изменения (приращения) этого знания по содержанию, по существу.

Диалектика рассматривает доказательство не как такое тавтологическое выведение, а как синтетическое выведение, которое не остается в сфере уже достигнутого знания, но с каждым шагом обогащает его. Понимаемое так доказательство, включая в себя разрешение диалектических противоречий, рационально осуществляет процесс выработки новых понятий в ходе восхождения от абстрактного к конкретному. Здесь доказательство состоит не в оправдании уже полученных ранее результатов *post factum*, а само имманентно процессу их получения, в котором они и обладают подлинной истинностью (*т. н. принцип совпадения диалектики, логики и теории познания*). Само исследование доказательно, поскольку оно движется по логике предмета и лишь воспроизводит ее.

Диалектическая материалистическая логика подходит к процессу установления объективной истины с точки зрения диалектически противоречивого отношения между содержанием и формой мышления, между субъективным и объективным, теоретическим и практическим. Таким образом, категория доказательства предполагает прежде всего содержательный подход.

Диалектический подход к доказательствам избавляет познание от ошибок, которые не могут быть обнаружены средствами одной лишь формальной логики. Стремление доказывать тезисы путем одного лишь выведения их из общих истин по правилам формальной логики, без учета конкретного содержания рассматриваемой области, В. И. Ленин не случайно характеризовал как опoшление материалистической диалектики. Ограниченность понимания доказательства как выведения из доказанного видна, к примеру, в том, что здесь остается открытым вопрос об истинности исходных положений. Недостаточность такого подхода следует также из неразрешимости в пределах формальной логики логических антиномий, которые доставляли немало трудностей еще древнегреческим философам и логикам. Даже Кант в своем учении об антиномиях признал их неразрешимыми для логики рассудка (которая для него есть только формальная логика), а их разрешение отнес к области диалектики.

Логика, диалектика, материализм. Диалектическая логика в качестве теории мышления есть вместе с тем учение о доказательстве объективной истины, которая как содержание и результат познавательного процесса есть единство противоположностей (объективного и субъективного, абстрактного и конкретного, абсолютного и относительного, одностороннего и всестороннего и т. д.). С точки зрения диалектической логики доказательство не следует противопоставлять исследованию, так как исследование является диалектическим лишь тогда, когда каждый его новый шаг является в то же время новым шагом в доказательстве истинности как конечных выводов теории, так и положений принятых в качестве ее исходных оснований.

Начиная с установления единства противоположностей, диалектическое исследование идет через раздвоение единого на противоположные части, через движение в рамках этих противоположностей, через изучение их развития во всей его сложности, при обязательной проверке фактами, практикой правильности каждого шага анализа [59, с. 316]. Исследование всех основных противоречивых тенденций, движущих познаваемую вещь, и их отношений на данной ступени развития приводит к доказательству необходимости существования данной вещи и к установлению истинности высказанных положений и выводов о ней. Такое доказательство через выявление единства противоположностей выступает как процесс, как результат данного процесса (т. е. конечный пункт и цель данного цикла диалектического анализа) и как исходный пункт следующего. Поэтому материалистическая диалектическая логика выступает не только как метод исследования истины, но и как метод ее доказательства.

С точки зрения материалистической диалектической логики одного теоретического доказательства недостаточно, так же как недостаточно одного практического доказательства, взятого совершенно независимо от теории. Доказательство истины достигается только в единстве логического и практического доказательства, в совокупном ходе научного исследования, конкретного (индуктивного и дедуктивного) анализа действительности, ибо научное доказательство необходимо должно включать способ «проверки всего фактами, событиями, уроками всемирной истории» [57, с. 75–76]. Основными принципами диалектики с точки зрения В. И. Ленина являются:

а) последовательно проведенный материализм, т. е. установление объективной истинности результатов исследования, а также аргументов — фактов или законов, доказывающих тезис;

б) последовательно проведенная диалектика, дающая ответ на вопросы: как собрать факты, как установить их связь и взаимозависимость,

как из них вывести аргументацию, как доказать объективную истинность тезиса.

«Истинная диалектика... изучает неизбежные повороты, доказывая их неизбежность на основании детальнейшего изучения развития во всей его конкретности» [там же, с. 380]. На вопрос: когда факты имеют безусловно доказательную силу, В. И. Ленин отвечает, что «факты, если взять в их целом, в их связи, не только „упрямая“, но и безусловно доказательная вещь», ибо они тогда представляют выражение определенных объективных законов. Следовательно, в доказательстве истины «необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится „субъективная“ стряпня для оправдания, может быть, грязного дела. Это ведь бывает... чаще чем кажется» [56, с. 266–267].

Современный этап. К современному направлению в теории развития экономики можно отнести работы И. Лакатоса, А. Дёмина, Б. Прыкина, М. Новака, А. Левина и многих других российских и зарубежных ученых [30; 53; 54; 55; 79; 97 и др.].

Теоретическая концепция Имре Лакатоса в настоящее время находит все большее применение для объяснения различных вариаций развития экономической науки. Как отмечается в работе Т. Негиши, история науки была и должна быть историей конкурирующих программ исследований (парадигм), но она никогда не была и не станет историей смены монополий исследовательских программ. Сущность теоретических представлений Лакатоса состоит в том, что каждая программа научных исследований имеет как бы неизменное «жесткое ядро», которое «само по себе неопровержимо и окружено сменяемым защитным поясом опровержимых вспомогательных гипотез, призванных принять основной удар проверок. Отметим, что программы научных исследований — это конкурирующие теории и серии сменяющихся теорий. Если при смене парадигм происходит расширение содержания, они называются прогрессивными, в то время как, если отмечаются признаки сужения содержания, теории называются дегенерирующими» [78, с. 16].

Для теорий развития экономической мысли на современном этапе весьма характерной является тенденция расширения аксиоматики ядра (*в соответствии с представлениями Лакатоса*). В силу чего они обладают значительно большей степенью обобщения, чем теории-стереотипы. Примеры ряда макроэкономических теоретических систем с аксиома-

тикой ядер, расширенной по сравнению с общеизвестными и рассматриваемыми в современной экономике как научные теории, представлены, например, в [55]. В этой работе А. И. Левин достаточно подробно останавливается на рассмотрении основных положений «Информационной теории экономики» А. И. Дёмина и гиперэкономической теории Б. В. Прыкина [30; 31; 98].

По его мнению, А. И. Дёмин, который не относит себя к профессиональным экономистам, а является специалистом в области теории и практического применения сложных многофункциональных систем управления, с успехом применил научные основы теории информации (в части передачи ее по информационным каналам связи) для моделирования трудовой теории стоимости. В результате была получена значительно более структурированная и достаточно непротиворечивая трудовая теория стоимости, расширенная и лишенная многих явных противоречий при сравнении ее с трудовой теорией К. Маркса.

С другой стороны, А. И. Левин отмечает, что следует сравнить взаимодействие парадигм теорий А. И. Дёмина и К. Маркса с точки зрения оценки возможности поглощения более обобщенной теории А. И. Дёмина менее обобщающей теорией К. Маркса. Здесь следует дать отрицательный ответ, поскольку необходимо признать конкурирующий характер или, точнее, конкурирующую сущность сравниваемых научных программ-парадигм. Эта конкурентоспособность между трудовой теорией К. Маркса и информационной теорией А. И. Дёмина возникает именно в однотипности методологий построения обеих теорий. Фактически А. И. Дёмин повторил структурные построения теории К. Маркса с точки зрения не характеристик, а именно структуры, основанной на исходных понятиях, например, абсолютная, относительная стоимости, стоимость удорожания, абсолютная, относительная стоимости воспроизводства и прочее. Однако фактически А. И. Дёмин не ввел в аксиоматику жесткого ядра (по теории Лакатоса) понятия и принципы пространственно-временного описания исследуемых процессов общественного труда (таким образом, теоретическая концепция А. И. Дёмина по сути метафизична — *авт.*).

Гиперэкономическая теория Б. В. Прыкина построена в строгом соответствии с аксиоматическими методами, аналогичными методам построения цивилизованных естественных наук. Аксиоматика ядра этой теории базируется на «существовании единства взаимосвязанных причинно-следственных экономических производственных действий живой и неживой природы, вызываемых целенаправленной самоорганизацией Вселенной, работа механизма которой подчинена экономическим законам».

Далее, переходя к формализации сказанного, А. И. Левин отмечает, что ядро теории Б. В. Прыкина, следуя системному подходу, описывает некое возможное экономическое пространство, базирующееся на принципах, связанных со структурной самоорганизацией экономического пространства и экономическую деятельность в нем человечества.

По А. И. Левину, гиперэкономическая теория Б. В. Прыкина и ее постулаты имеют системный характер и однозначно базируется на принципе самоорганизации систем (в части исследований их энергетической составляющей). Поэтому иерархическая структуризация постулатов Б. В. Прыкина и введение их в аксиоматику ядра его теории, обладающей предельно максимальным (в современном понимании) объемом, вполне допустимы. К сожалению, информационная составляющая, связанная с определением, оценкой, измерением, созданием, передачей и потерей информации применительно к гиперэкономическим системам им не рассматривается, хотя эта составляющая, бесспорно, равнозначна энергетической.

Не вступая в полемику о путях развития естественных и общественных наук на современном этапе, авторы настоящего исследования полагают, что многие «новые веяния» в экономике, философии и социологии были инспирированы общим кризисом Земной цивилизации, частным проявлением которого явилось разрушение мировой системы социализма. Вместе с тем, в соответствии с объективными законами развития Земной цивилизации современные теории развития экономической мысли должны обладать с одной стороны значительно большей степенью обобщения и доказуемостью, чем теории-прототипы, а также расширенной аксиоматикой ядер, которые в сущности своей шире общеизвестных научных экономических теорий.

У нас в стране в «переходный период» — конец XX и начало XXI в. были предприняты попытки формирования новых мировоззренческих парадигм «переходного общества» на основе последних достижений естественных и общественных наук. Методологическую основу новых мировоззренческих ориентиров российского общества составили работы Н. Н. Моисеева «Расставание с простотой», И. И. Юзвизиной «Информациология», Ю. М. Горского «Основы гомеостатики» [26]. Анализ новых веяний современного этапа развития научной мысли с точки зрения диалектико-материалистической философии и методологии представлен в работе Н. М. Пожитного и его коллег [15].

К разработке теории отдыха. Если о труде человека написаны горы фолиантов, созданы различные теории и системы теорий, освещающие труд в разных ракурсах, то отдыху человека повезло меньше. Здесь во

многим остается еще непечатый край проблем — нетипичных задач, требующих оригинального творческого решения, которые нуждаются в теоретическом осмысливании.

По мнению авторов настоящего исследования, отдых не может быть достаточно полно и системно рассмотрен в рамках традиционной социологии досуга как синтетической отрасли знания в социологической науке, включающей в себя рассмотрение комплекса проблем, каждая из которых имеет самостоятельное значение. Это проблемы индустриальной социологии, социологии труда (изучение отношения сфер производственной и непроизводственной деятельности), урбанистики, социологии культуры, искусства, средств массовой коммуникации, проблем, связанных с бюджетными обследованиями (бюджетов времени), с анализом отдельных сфер жизни личности и общества (быта, отдыха, спорта, туризма) и т. д.

К проблеме отдыха, точнее, его временных, пространственных или мотивационных составляющих, обращались в своих трудах и классики и неоклассики — К. Маркс, Ф. Энгельс, Т. Веблен, С. Г. Струмилин, Г. А. Пруденский, Л. А. Гордон и Э. В. Клопов, А. С. Орлов, А. Н. Логунов и др. Однако отдых до сих пор не рассматривается как системная целостность, родовое понятие определяющее состояние человеческой жизнедеятельности и специфическое общественное отношение [88].

Социология досуга исторически связана с работами Р. и Х. Линд, Дж. Ландберга (США, 1934) и других ученых-социологов, на Западе она получила наибольшее развитие после Второй мировой войны в работах Д. Рисмена, Л. Ловенталя, М. Каплана, С. де Грация, Г. Виленского (США), Ж. Дюмазедье, Ж. Фридмана, П. Шомбар де Лова (Франция). В СССР традиция теоретических и конкретно-социологических исследований в этой области восходит к 1920-м гг. (С. Г. Струмилин), а в 1970–1980-х гг. возрождается в работах Г. А. Пруденского.

Многие социологи, как отмечает Б. В. Грушин, под социологией досуга понимают отрасль знания, предмет которой — социальные факты и отношения, лежащие в сфере любой деятельности индивида и общества, протекающей в свободное время [124, с. 16549–16551].

Считается, что главное содержание социологии досуга как в теоретическом, так и в эмпирическом плане связано с проблемами определения, логического расчленения и практического измерения трех основных параметров досуга (свободного времени): его величины (объема), структуры и содержания. Таким образом, в представлениях социологии досуга собственно досугом считается часть внерабочего времени, свободного от исполнения разного рода непреложных обязанностей. В рамках ее

рассмотрения современный досуг по своей структуре выступает как сложное явление. Социологи различают в нем от десятка до сотни элементов, предлагая несколько разных способов их классификации. Любая деятельность людей в свободное время может рассматриваться с точки зрения предмета деятельности (ответ на вопрос: что именно делает человек) и с точки зрения характера деятельности (ответ на вопрос: каким образом занимается чем-либо человек). Оба эти аспекта в социологии связаны с анализом содержания досуга.

Мы, однако, полагаем, что по отношению к понятию отдыха такие представления являются в значительной степени ограниченными, в частности, по причине игнорирования пространственной формы существования отдыха. Вместе с тем в трудах отдельных исследователей, методологически затрагивающих географию и картографирование различных регионов, были затронуты многие важные теоретико-методологические аспекты территориального, ресурсного и хозяйственного обеспечения рекреационной деятельности. Среди них нельзя не назвать научное наследие В. Б. Сочавы, работы В. С. Преображенского и его коллег [22; 81; 115 и др.].

В узком смысле под социологией досуга понимается изучение социальных фактов и отношений, связанных с отдыхом, развлечениями, достижением удовольствия и т. п. При этом социология досуга рассматривает вопросы, касающиеся количественных и качественных критериев оценки тех или иных элементов досуга в качестве «полезных», «эффективных», «благотворных» и, напротив, «вредных», «малоэффективных», количественных и качественных взаимоотношений между различными видами деятельности, а также вопросы, связанные с взаимодействием разных уровней культуры, касающиеся взаимоотношений между массой и культурой, роли в этом процессе средств массовой коммуникации. Однако аксиологичность подобных критериев представляется весьма относительной, поскольку сведение целостной проблемы отдыха к ее временному императиву и наделение досуга дополнительным экономическим и даже социально-психологическим содержанием приводит к его субъективистскому толкованию, к разрыву диалектической связи с трудом, к отрицанию возможности диалектического саморазвития.

При таком понимании из сферы досуга исключается, например, оздоровление и деятельность, связанная с повышением образования в свободное от работы время, многие творческие занятия в сфере науки и искусства, политические и другие стороны деятельности личности, группы, общества в целом. В этих узких рамках и отдых рассматривается утилитарно-развлекательно и выглядит совершенно несбалансирован-

ным по отношению к труду, который даже в своей наивысшей, свободной стадии, как говорили классики, есть дьявольски серьезная вещь и интенсивнейшее напряжение. Если изъять из отдыха воспроизводственные функции развития личности, оставив лишь сферу удовольствий, то наши обезьяноподобные предки, вероятно, так и не стали бы людьми.

Следует также отметить, что в последние десятилетия социология досуга обнаруживает признаки совершенствования предмета исследования в форме развития рекреологии — науки, исследующей специфическую биологическую и социальную активность субъекта, сопровождающуюся переживанием им «рекреационного эффекта». Базовым понятием рекреологии рассматривается рекреация (от лат. *recreatio* — восстановление) — понятие, охватывающее все виды отдыха и санаторно-курортное лечение, досуговые мероприятия [151].

Проблематика рекреационной сферы досуга нашла свое отражение и в учебном процессе. В 2005 г. Минобрнауки России утвердил государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по рекреологии (рег. № 773 гум/сп). При этом отдых был сведен практически к процессу релаксации, т. е. к восстановлению нарушенного равновесия между физическим и психическим состоянием индивида и не рассматривается как общественное отношение.

В силу указанных обстоятельств в настоящее время к проблемам организации отдыха человека в большей мере принято подходить более практично, эмпирически, нежели научно-теоретически. Однако ни в теории, ни на практике не находит опровержения тот факт, что отдых всеобъемлющ. Он — вторая сторона жизнедеятельности человека, ее необходимое и достаточное условие. Отдых — природная и социальная реальность, которая вместе с практикой своей реализации образует совокупную деятельность личности и общества. Однако при всей своей исследовательской важности проблема отдыха продолжает оставаться недостаточно разработанной в научно-методологическом смысле. Например, не определено понятие «отдых», в отличие от категории труда.

Необходимость разработки теории отдыха диктуется целым рядом обстоятельств:

1. Практически вся предшествующая специальная исследовательская литература посвящена трудовой деятельности людей в обществе. И это понятно. Трудовая деятельность — решающий фактор становления, функционирования и развития как человека, так и Земной цивилизации с момента ее появления (вместе с человеком) и по сегодняшний день, в каких бы сложнейших условиях она не осуществлялась, вплоть до социальных и естественных катаклизмов вся-

кого рода. Вместе с тем жизнедеятельность человека не сводится только к трудовой деятельности в различных сферах общественной жизни, будь то гражданские или военные профессии, причем в современных условиях не только на Земле, но и в космосе. Наряду с трудом основу жизнедеятельности составляет и отдых.

- II. Время жизнедеятельности, которое называется внерабочим (свободным от основной трудовой деятельности), тратится человеком не только на восстановление его физических и умственных сил, т. е. укрепление своего здоровья, но и на разнообразную творческую деятельность, самосовершенствование. Без творческой умственной и физической деятельности человека невозможно развитие социума, общественного бытия и сознания, взаимодействие с природой при конструировании ноосферы как новой оболочки Земли, обеспечивающей более-менее комфортные условия существования человечества на планете при одновременном сбережении ее ресурсов.
- III. Свободное творческое время — главное богатство трудящегося человечества, подчеркиваем — трудящегося, потому что есть и другая, нетрудящаяся (по Т. Б. Веблену — праздная), хотя и трудоспособная часть. Для последней свободное время сводится к ничегонеделанию, пустому времяпровождению, прожиганию жизни, постоянному пребыванию в праздности, т. е. растранижению того, что сделано, изобретено, придумано и реализовано другими.
- IV. Исторически праздная часть человечества сформировалась при переходе общества от первобытнообщинной формации к рабству и возникновении частной собственности, ставшей причиной социального неравенства людей. Большая их часть вечно трудилась и почти не отдыхала, а другая, меньшая, установив свои порядки на правах собственника, оставила за собой в лице своих лучших представителей умственный труд. Однако уже в те далекие времена народ требовал не только хлеба, который он получал за труд, но и зрелищ, что свидетельствовало о необходимости организации отдыха для всех.
- V. Из всего этого следует, что отношения труда и отдыха в различных общественных формациях Цивилизации разнонаправлены и исторически противоречивы. И характер, и степень разрешения накапливающихся в них противоречий меняются от эпохи к эпохе в частнособственническом обществе и обществе, формирующемся на основе общественной собственности, в которых труд и отдых людей различных социальных групп складываются порой не только противоречиво, но более того — антагонистично.

VI. И в этой диалектике труда и отдыха людей, свободных и подневольных, имущих и неимущих, грамотных и неграмотных, эксплуатируемых и эксплуататоров заложены важнейшие причины развития общества людей исторического типа *Homo Sapiens* (человека разумного). Однако в современном обществе, на новом технологическом, демографическом и экономическом уровне, постоянно возникают предпосылки революционного становления качественно нового социально-исторического типа человека *Homo Humanis* (человека человеческого), который придет на смену *Homo Sapiens*. *Homo Humanis* своей жизнедеятельностью в принципиально новых социальных условиях поднимет Земную цивилизацию на новый виток исторического развития, где общественные формации, различаясь особенностями совершенства своих способов производства в экономике и демографии, тем не менее будут взаимосвязаны между собой ничем иным, как общественной собственностью на орудия и средства производства. Степень совершенствования общественных отношений (как совокупности отношений труда и отдыха) будет постоянно возрастать от одного коммунистического способа производства к другому, что обеспечит со временем интенсивный выход земного человечества в космическое пространство, целенаправленное и систематическое распространение социальной жизни на пригодных для этого планетах Солнечной системы и за ее пределами на других звездах нашей Галактики.

VII. Предмет теории отдыха — это другая по отношению к труду сторона человеческой жизнедеятельности. Теория отдыха, как нам представляется, должна в какой-то мере комплексно систематизировать накопленные эмпирические и теоретические знания с тем, чтобы прогрессивная часть человечества, в целях сохранения Земной цивилизации, на практике придала отдыху как важному процессу поддержания жизнедеятельности людей исторически целостный, детерминированный, комплексно-систематизированный характер.

Аксиоматические основания теории отдыха. Для экономики как науки, исследующей отношения людей в процессе производства, большое значение имеют вопросы производства жизнедеятельности (производства жизни) личности, группы и общества в целом. Еще классики отмечали: «...Производство жизни — как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения — появляется сразу в качестве двойного отношения: с одной стороны в качестве естественного, а с другой — в качестве общественного отношения, общественного в том смысле, что имеется в виду сотрудничество многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели» [63, с. 28].

Авторы полагают вполне очевидным, что будучи энтропийно-негэнтропийными формами биологического и социального движения материи, отдых и труд являются неантагонистически противоречивыми основами саморазвития фундаментального процесса жизнедеятельности, его диалектическими составляющими. Само производство жизни в социальной форме движения возможно не только в процессе труда, но лишь при условии его чередования с отдыхом. В рамках такого подхода возникает необходимость рассмотрения системы понятий и положений разрабатываемой теории отдыха с позиций метатеории жизнедеятельности. При этом возникают задачи установления границ области применения изучаемой в метатеории жизнедеятельности теории отдыха, ответа (если это возможно на данном этапе развития науки) на вопросы ее непротиворечивости и полноты, а также рассмотрения (или установления) способов введения в нее новых понятий и доказательства ее предположений. В этой связи И. В. Зориным (2001) были предприняты попытки исследования на основе подходов используемых в метатеории рекреалогии как науки о субъекте туристики (которая представлялась им как метанаука) [152]. Однако авторы отмечают, что имеется существенная разница в понятиях «метатеория» и «метанаука» — элемента и целого.

В свою очередь нельзя не отметить, что метатеоретическое исследование не только содействует более глубокому проникновению в основы теории, но и существенно влияет на развитие не только самой теории, но и науки в целом. Помогая критическому изучению структуры какой-либо теории, метатеория позволяет изыскивать методы более рационального ее построения в рамках конкретной науки.

Фактически любая метатеория имеет дело и с содержательно понимаемой научной теорией, и с точным пониманием формальной системы (исчисления). Если предназначенная для исследования в метатеории теория содержательна, то она предварительно подвергается формализации. Формальная система, являющаяся предметом исследования метатеории, называется ее предметной теорией. Последняя представляет собой систему четко определенных символов и конструируемых из них предметов, с которыми оперируют по определенным правилам.

Сегодня понятие предметной теории (формальной системы) становится экспликатом понятия научной теории. Так, А. И. Левин (2003) отмечает, что на математический язык переведены многие из сыгравших существенное значение в экономической науке учений прошлого. Практически, однако, прибегать к формализации не всегда целесообразно.

Во многих случаях важна просто ее возможность. Последнее имеет принципиальное значение, когда изучению подвергаются логические свойства теории, например, ее непротиворечивость.

Изучение доказательств для каждой формальной теории может проводиться с помощью содержательных доказательств, и теория, в которой рассматриваются такие доказательства, называется метатеорией исходной теории. Если метатеория является дедуктивной теорией, на некотором уровне ее рассмотрения обязательно найдется теория, трактуемая содержательно (т. е. не формально). Значительное большинство теорий, рассматриваемых в дедуктивных науках, допускает представление в виде исчислений, т. е. может быть формализовано. При этом существенно, что каждое доказательство получаемого исчисления имеет аналог в исходной содержательной теории.

Формализация положений метатеории жизнедеятельности в части предметной теории отдыха может быть осуществлена с помощью исчисления предикатов математической логики.

Например, предложение — «Все люди любят жизнь (жизнедеятельность)» может быть выражено формулой $\forall x \forall y \mathbf{B}(x, y)$, где \forall — квантор общности, \mathbf{B} — предикат любить, y — выражает жизнь «неопределенного» человека, x — люди.

Рис. 1.2. Отдых в системе метатеории жизнедеятельности

Если A — свойство отдыха (некоторое логическое сказуемое, предикат), а r, t, m (пространство, время и мотивы) — те подлежащие или дополнения, к которым оно относится, то $A(r, t, m)$. Аналогичным образом можно определить и B — свойство труда — как $B(r, t, m)$.

Тогда предложение «Петр (x) любит (предикат A) отдых (z) в выходные на даче...» может быть формализовано в исчислении предикатов следующим образом:

$$A(x, z(r, t, m)).$$

Предложение «Все (здесь x — уже как некая область изменения переменной) любят отдых» можно записать как:

$$\forall x A(x, z(r, t, m)),$$

а предложение «Всегда существует человек, который любит отдыхать» — формулой:

$$\exists x A(x, z(r, t, m)),$$

где \forall и \exists — кванторы всеобщности и существования, являющиеся логическими константами.

Следует также отметить, что в исчислении предикатов находят свои аналоги многие законы классического исчисления высказываний.

При формализации общезначимыми являются законы логики высказываний, связывающие отрицание как определенный момент процесса развития, выражающий диалектическую связь двух последовательных стадий (труда и отдыха), состояний развивающегося объекта (жизнедеятельности человека) с операциями конъюнкции и дизъюнкции:

$$\begin{aligned} \exists x A(x) &\sim \forall x \neg A(x), \\ \forall x A(x) &\sim \neg \exists x \neg A(x), \\ \forall x (A(x) \& B(x)) &\sim \forall x A(x) \& \forall x B(x), \\ \exists x (A(x) \vee B(x)) &\sim \exists x A(x) \vee \exists x B(x), \\ \exists x \forall y A(x, y) &\subset \forall y \exists x A(x, y) \text{ и др.} \end{aligned}$$

Теория формальных доказательств, основной идеей которой является изучение доказательств как конечных материальных объектов, восходит к Д. Гильберту, который в конце 90-х годов XIX в. впервые применил концепцию метатеории для доказательства непротиворечивости математических теорий. Практически он воспользовался заданием определенной модели — системы формальных объектов, которая берется из

другой теории и удовлетворяет аксиомам разрабатываемой теории [124, с. 10458]. Макроструктура метатеории жизнедеятельности в предметных теориях труда и отдыха представлена на рис. 1.2.

Любая научная теория доказательна тогда, когда она берется в целом, имея в виду соотношение всех частей целого, их специфических функций в общей системе теории. В теории отдыха таким целым и должен рассматриваться именно отдых как центральное звено теоретических и практических доказательств. Наиболее адекватным инструментом ее формирования и развития нам представляется материалистическая диалектика.

Как отмечал Ф. Энгельс, суть диалектического доказательства состоит в том, что «самые замысловатые экономические проблемы выясняются просто и почти наглядно благодаря только тому, что они ставятся на надлежащее место и правильную связь» [69, с. 121]. С его точки зрения, сделать открытие — значит правильно установить надлежащее место нового факта в системе теории в целом, а не просто обнаружить его [62, с. 552].

Далее авторы считают целесообразным раскрытие содержательных оснований теории отдыха.

1.2. Понятийная трансформация

Проблема отдыха актуальна всегда и для всех, для отдельного человека, с момента рождения до смерти, и общества, постоянно нуждающегося в воспроизводстве производительных сил. В специальной, справочной и художественной литературе даются многочисленные определения отдыха.

Отдых — традиция. Шаббат (иврит. «покоиться, отдыхать, прекращать [работу]»; в рус. традиции через греч. посредство — суббота) — в иудаизме священный седьмой день недели, в который Тора предписывает воздерживаться от работы и отдыхать, особо освящать шаббат, отделять его от будней. И эта заповедь — одна из важнейших в иудаизме, равно как и традиция встречи и освящения шаббата, отделения его от будней. Как отмечает Г. В. Синило [153], «принятие шаббата», «встреча шаббата» — одна из стержневых, формообразующих традиций еврейского народа, пронесенная более чем через три тысячелетия его истории и имеющая глубокий религиозно-этический смысл. Именно в древнееврейской культуре впервые появился твердо фиксированный день недели, предназначенный для отдыха — физического и духовного, распространяющегося на всех членов общества независимо от их статуса и даже на животных. Подобных прецедентов древний мир не знал (известны были только праздники, обычно отмечаемые раз в году).

«Шесть дней делай дела свои, а в день седьмой покойся, чтобы отдохнул вол твой и осел твой, и передохнул сын рабы твоей и пришелец» (Исх. 23:12). «Соблюдай день Субботний, чтобы освятить его, как заповедал тебе Господь, Бог твой. Шесть дней трудись и делай всю свою работу, а день седьмой — Суббота — Господу, Богу твоему. Не делай никакой работы ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни бык твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришелец твой, который во вратах твоих, чтобы отдохнул раб твой и рабыня твоя, как ты» (Втор. 5:14). Тексты Нового Завета также свидетельствуют о том, что в I в. н. э. велись споры о святости шаббата и степени его соблюдения. При этом под словами Иисуса из Назарета о том, что «не человек для субботы, но суббота для человека», подписался бы любой фарисейский раввин, как и любой законоучитель эпохи Талмуда.

Представление о дне отдохновения перешло из иудейской традиции в христианскую, но этот день был перенесен на воскресенье — первый рабочий день иудейской недели — и наполнен новым смыслом. Известно, что первые христиане одинаково освящали как субботу, так и воскресенье. И все же постепенно чисто христианским днем отдохновения стало именно воскресенье.

Отдыхать — деятельность отдыха (*Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля*). Отдохнуть — покоиться после трудов, дать себе раздых, ничего не делать, уставши сидеть, лежать или стоять, собираясь с силами.

Покоиться, спать, поживать, особенно днем после обеда. Отдохнем да перекусим. И голове надо отдохнуть, не только рукам. Зимой вся природа отдыхает. Отдыхает, на боку лежа. Невестушка, полно молоть — отдохни-ка, потолки! (говорит свекровь). Отдохнешь, когда издохнешь. Помрешь, так отдохнешь. Отдышать, перестать дышать, скончаться, умереть, испустить последнее дыханье. В последнем случае отдых как прекращение деятельности ассоциируется со смертью, вечным покоем.

Какowo отдыхается? Отдыханье — длительный отдых. Отдохновенье — средний отдых, покой, опочивание. После хлеба-соли (обеда) семь часов отдыхать. Отдышка, малый отдых, передышка, сколько нужно, для перевода дыханья, успокоенья. Без отдышки не добежишь. Отдыхатель (отдыхательница), кто отдыхает.

Отдыхать, отдохнуть или отдышаться, запыхавшись, перевести дух, уравновесить дыханье, успокоить его. После обморока, удушного воздуха или утраты дыханья прийти в себя, очнуться, перевести дух. Отдохлины — время отдыха. Отдышник, отдушник или продох для дыханья. Водолазный колпак с отдышником. Отдышная-трава и одышная, ра-

стенге *Succisa pratensis*. Отдохнуть, отсыреть, отволгнуть. Спички отдохли, не горят.

Отдых — действие по глаголу отдохнуть-отдыхать (*Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова*). Граждане имеют право на отдых (Конституции СССР, России и др.). Я не понимаю отдыха иначе, как в единении (*Чернышевский*). Дома ждал ужин и отдых (*Максим Горький*).

Провести отдых за городом. Разумно использовать свой отдых. День отдыха (*нов.*) — то же, что выходной день. Дом отдыха (*нов.*) — дом для отдыха. Комната отдыха (*нов.*) — комната в общежитии или на предприятии для отдыха живущих или работающих.

Ни отдыху, ни сроку не давать кому (*разг.*) — не оставлять в покое, заставлять без передышки заниматься чем-нибудь. Так потчевал сосед Демьян соседа Фоку и не давал ему ни отдыху, ни сроку (*Крылов*).

Отдых — обычай (*Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*). Отдых воскресный. Необходимость одного дня отдыха в неделю основывается на физиологических потребностях человеческого организма. Для восстановления сил и правильного функционирования тканей недостаточен краткий отдых среди дня и ночной отдых; необходим хотя бы раз в неделю более продолжительный перерыв в работах, в особенности для лиц, занимающихся однообразным грубым и фабричным трудом. Стремление хозяев-работодателей использовать при наибольшей продолжительности и интенсивности труд рабочих, не считаясь с требованием гигиены, побудило большей частью европейских правительств издать законы, воспреещающие воскресный труд на фабриках, заводах и других промышленных заведениях, сначала для несовершеннолетних, а с 1890 г. и для всех рабочих. В России воскресный труд в промышленных заведениях был запрещен законом 2 июня 1897 г., но впоследствии были допущены так много исключений, например, возможность частного соглашения с рабочими относительно воскресной работы, что фактически отдых воскресный не получил общего применения.

Отдых — перерыв в работе, в обычных занятиях и т. п. для восстановления сил [14]. Хороший, продолжительный, еженедельный отдых. Летний отдых школьников. Отдых в деревне, на даче. Право на отдых. Кому-либо нужен отдых. *Время, место отдыха, для отдыха*. Нуждаться в отдыхе. Находиться на отдыхе (в отпуске). На заслуженном отдыхе кто-либо (на пенсии). Дом отдыха (стационарное учреждение для восстановления сил, укрепления здоровья). День отдыха (нерабочий день). Ни отдыху, ни сроку не давать кому-л. (*разг.*; не давать покоя, торопиться с исполнением чего-либо). О перерыве в работе, передышке. После

часа работы отдых пятнадцать минут. Двухчасовой отдых на обед. Не зная, нет отдыха (отдыху); нет ни сна, ни отдыха (быть постоянно занятым чем-либо). Без отдыха делать что-либо (без усталости, непрерывно).

Отдых — радость бытия. «Одна из несомненных и чистых радостей есть отдых после труда» (*И. Кант*); «...Только работая, можно узнать одну из лучших, чистых радостей. Отдых после труда и радость эта тем больше, чем тяжелее труд» (*Ж. Ж. Руссо*) [119].

Как отмечает Британская энциклопедия (см. разд. Европейская история и культура), в странах Западной Европы уже в XVI–XVII вв. отдых носил классовый характер [150, в. 14, 19]. С увеличением свободного времени дополнительный импульс развития получило массовое «любительское» искусство. Однако в то время как в элите общества и среднем классе развивались направления отдыха, способствующие улучшению персонального самочувствия и формированию семейных ценностей на основе достигнутого благосостояния, народ должен был самостоятельно обеспечивать собственные развлечения за счет развития «народного искусства» — массовых гуляний, конкурсов, представлений на площадях. При этом свободное время рассматривалось альтернативой времени труда, а досуг — как специфическая деятельность в свободное время. Также было замечено, что рабочие часто предпочитали свободное время более высоким заработкам на производстве, чем приводили в отчаяние своих менеджеров. Досуг подобного типа был рассмотрен как непроизводительный, сырой, нежелательный, так как он «массировал» городские толпы в «опасный политический порядок» [ibidem, в. 14, s. 102, 328].

В указанных источниках отдых представляется нам не только как состояние покоя или деятельность, восстанавливающая работоспособность, являющаяся обратной стороной труда, он и сам выступает как специфическое общественное отношение. Нельзя не заметить, что формирование представлений об отдыхе происходило на протяжении веков и тысячелетий, и это нашло отражение в культуре и мировоззрении человека. Тем самым проблема теоретического осмысления и практической реализации отдыха является фундаментальной. Вместе с тем отдых как научная категория, философское понятие, в котором отражены многие наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явления окружающего мира, специфичные для «внетрудовой» деятельности отдыха, до сих пор не исследован в должной мере.

Современные представления об отдыхе состоят в том, что отдых есть времяпрепровождение, целью которого является восстановление сил, достижение работоспособного состояния организма. Отдых — состоя-

ние покоя, либо такого рода деятельность, которая снимает утомление и способствует восстановлению сил [109]. Это время, свободное от работы и каких-либо интенсивных занятий. Обычно отдых включает в себя следующие стадии: усталость, расслабление, восстановление сил, развлечение. Если по времени отдых продолжается дольше, чем это необходимо для восстановления сил, он переходит в стадию развлечения и получения удовольствия: свободное время нужно чем-то занять, а восстановленные силы куда-то приложить. Занятия для отдыха в стадии развлечения: игра, еда, беседа, спорт, прослушивание музыки, просмотр телевизора, произведений искусства, чтение книг, пикник, поход в сауну и др. Вынужденное бездействие — такое как ожидание или отбывание наказания, — отдыхом не является [154].

Исследование проблем организации отдыха имеет высокий уровень общественной значимости. Полученные при этом результаты вполне могут оказать прямое или косвенное воздействие на многие сферы научной и практической деятельности человека.

Рассматривая отдых с единых позиций как целостность, целенаправленную деятельность человека и специфическое общественное отношение, с теоретической точки зрения следует отметить следующие его императивы — временной, пространственный и мотивационный.

Временной императив отдыха как неотъемлемая и необходимая форма человеческого бытия (жизнедеятельности) закреплена основополагающими нормами права. Право человека на отдых, разумное ограничение рабочего дня и оплачиваемый периодический отпуск является общепринятым в мире [там же].

В России временная составляющая отдыха работающих лиц гарантирована Конституцией страны. Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации, время отдыха — время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению. Законодательно установленными отдельными видами времени отдыха рассматриваются: перерывы в течение рабочего дня (смены); ежедневный (междусменный) отдых; выходные дни (еженедельный непрерывный отдых); нерабочие праздничные дни; отпуска. Нерабочими праздничными днями в Российской Федерации также являются: 1, 2, 3, 4 и 5 января — Новогодние каникулы; 7 января — Рождество Христово; 23 февраля — День защитника Отечества; 8 марта — Международный женский день; 1 мая — Праздник Весны и Труда; 9 мая — День Победы; 12 июня — День России; 4 ноября — День народного единства. Законодательно установлено, что продолжительность еженедельного непрерывного отдыха не может быть менее

42 часов, а всем работникам предоставляются ежегодные отпуска (основные и дополнительные) с сохранением места работы (должности) и среднего заработка.

В общей временной структуре ежесуточного существования человека (жизнедеятельности) принято различать рабочее время и время вне-рабочее — связанное с ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми и их воспитанием, с удовлетворением физиологических потребностей (сон, еда, уход за собой), свободное время и другие, необходимые для жизни временные затраты (рис. 1.3).

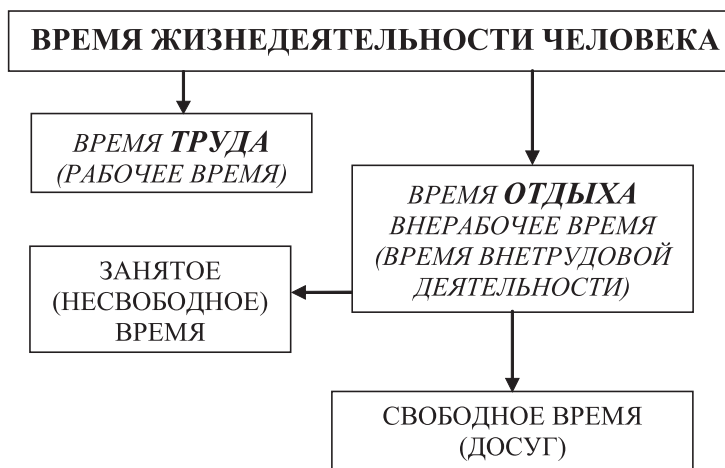

Рис. 1.3. Временная структура жизнедеятельности человека

Термин «вне-рабочее время» был введен советскими экономистами в 50-х годах XX в. для обозначения времени жизнедеятельности человека, не занятого общественно необходимым трудом на производстве [6; 50; 95; 117 и др.]. Вне-рабочее время занимает преобладающую часть календарного времени и определяется как разница между календарным и рабочим временем. Оно состоит из занятого (несвободного) времени, связанного с работой на производстве (дорога на работу и обратно и пр.), затраченного на ведение домашнего хозяйства, удовлетворение физиологических потребностей (сон, еда) и свободного времени (досуга). Изучение вне-рабочего времени ведется на основе анализа бюджетов времени всего населения, его отдельных групп и статистических показателей, раскрывающих быт и условия жизни (табл. 1.2).

Особое место в составе вне рабочего времени занимает свободное время, предназначенное для физического и духовного восстановления и развития личности. Его величина, удельный вес и структура для каждой группы населения во многом обусловлены величиной рабочего времени и времени, связанного с необходимой работой, осуществляемой вне сферы производства с целью индивидуального жизнеобеспечения.

Таблица 1.2

**Общий фонд времени индивида:
рабочее время и вне рабочее время (по Г. А. Пруденскому)**

Рабочее время	Вне рабочее время			
	Время, связанное с работой на производстве	Время на домашний труд и другие бытовые потребности	Время удовлетворения естественных физиологических потребностей	Свободное время
Время фактической работы. Регламентированные перерывы в работе. Простои и непроизводительные затраты рабочего времени	Передвижение к месту работы и обратно. Затраты времени от прихода на предприятие до начала работы и от окончания работы до ухода с предприятия. Обеденный перерыв	Покупки продовольственных и непродовольственных товаров. Приготовление пищи. Уход за помещением, мебелью и приборами. Уход за одеждой, обувью, бельем. Уход за детьми. Труд в личном подсобном хозяйстве. Прочие затраты	Уход за собой. Питание. Сон	Учеба. Самообразование. Участие в общественной деятельности. Воспитание детей. Отдых и развлечения. Творческая деятельность и любительские занятия. Физкультура и спорт

К собственно свободному времени относится часть внерабочего времени (в границах суток, недели, года), остающаяся у человека (группы, общества) за вычетом разного рода непреложных, необходимых временных затрат. Границы свободного времени определяются на основе присутствия в составе общего времени жизнедеятельности людей рабочего (включая дополнительный труд с целью заработка) и внерабочего времени и выделения в составе последнего различных элементов занятого (несвободного) свободного времени и времени досуга.

Синонимом свободного времени обычно рассматривается его досуговая часть. Досуг — часть внерабочего времени, которая остается у человека после исполнения непреложных непроеизводственных обязанностей (передвижение на работу и с работы, сон, прием пищи и др. виды бытового самообслуживания). Таким образом, досуг свободного времени — это внерабочее время за вычетом занятого (несвободного) внерабочего свободного времени. Для рационального обеспечения жизнедеятельности весьма значимым является вопрос организации деятельности в свободное время, особенно досуговой деятельности. К. Маркс считал свободное время (время досуга), основным мерилом богатства коммунистического общества [68, с. 217], поскольку оно служит условием для всестороннего развития личности.

В жизни современного общества явление свободного времени отличается исключительной сложностью, оно отражает различные характеристики того или иного типа общества, наполняется различным, подчас весьма противоречивым, содержанием. Наряду с объективной и положительной тенденцией увеличения свободного времени можно заметить и весьма негативные тенденции его заполнения *«массовой культурой»*, явлениями антикультуры (алкоголизм, преступность, деструктивные по содержанию субкультуры и т. п.), другими занятиями, собственными, например, идеалам «потребительского общества». В России сегодня явно прослеживаются тенденции коммерциализации многих наиболее популярных видов проведения досуга (деятельности в свободное время). Контрпродуктивными и крайне нерациональными формами проведения досуга рассматриваются антиобщественное поведение, алкоголизм, наркомания и др.

На практике среди занятий в свободное время видится целесообразным выделять две основные группы: 1) образование и общественную работу и 2) досуг (отдых и развлечения). При этом не следует трактовать понятие «досуг» слишком узко, исключая из него, например, творческие занятия и занятия искусством.

Достаточно много исследователей придерживается мнения о том, что досуговые занятия служат не только отдыху и восстановлению сил, но

и развитию человека (рис. 1.4). В тоже время некоторые из этих занятий (чтение, просмотр кинофильмов, телепередач и др.) имеют и образовательную функцию, служат повышению уровня знаний. Определенную часть досуга составляет и пассивный отдых. Вместе с тем нельзя не отметить, что при некритичном отношении к их содержанию вполне возможно отчуждение позитивного содержания досуговых занятий в пользу деятельности отнюдь не способствующей развитию личности.

По мере развития производительных сил и производственных отношений все больше проявляются тенденции сокращения рабочей недели, развития и улучшением системы общественного питания и бытового обслуживания населения. При этом время проведения досуга постоянно возрастает. Вместе с ростом времени досуга происходит его обогащение и даже изменение содержания, что отражается в перераспределении отдельных видов досуговой деятельности между основными функциями свободного времени — восстановительной и воспроизводительной. В условиях научно-технической революции все большее значение приобретает последняя функция, так как она, обеспечивая устойчивое удовлетворение физических и духовных потребностей каждого человека, способствует дальнейшему повышению продуктивности его производственного труда, более быстрому и легкому овладению новыми профессиями и полноценному участию в жизни общества.

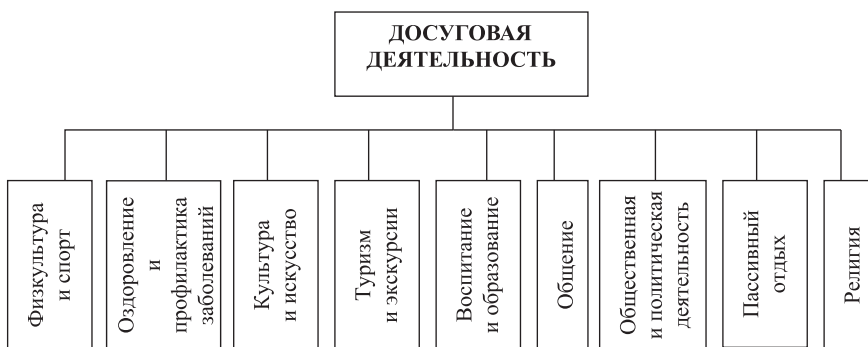

Рис. 1.4. Некоторые виды деятельности в период досуга

Таким образом, принято говорить о двух основных функциях свободного времени: функции восстановления сил человека, поглощаемых сферой труда и иных непреложных занятий, и функции духовного (идейного, культурного, эстетического и т. п.) и физического развития человека,

приобретающей все большее значение. Очевидно, имея в виду эту функцию развития, К. Маркс говорил, что время «остается свободным для удовольствий, для досуга, в результате чего открывается простор для свободной деятельности и развития. Время — это простор для развития способностей...» [67, с. 264].

Очень часто свободное время рассматривают как социально-историческую категорию, характеризующуюся тремя основными параметрами: объемом (величиной), структурой и содержанием. При этом величину свободного времени в первую очередь связывают с продолжительностью времени труда, характерной для того или иного социально-экономического типа общества. Принято также считать, что в результате научно-технического прогресса происходит последовательное сокращение величины рабочего дня. Вместе с тем на современном этапе развития объем свободного времени в значительной степени определяется временем, затрачиваемым на некоторые непреложные затраты в рамках вне рабочего времени, в первую очередь на бытовые нужды и транспорт. Поэтому главными путями увеличения объема свободного времени рассматриваются развитие и совершенствование сферы услуг населению (службы быта, внедрение в практику более рациональных принципов городского и промышленного строительства, расселения и т. д.).

Исследователи отмечают, что в связи с сокращением рабочей недели, развитием и улучшением системы общественного питания и бытового обслуживания, время досуга постоянно возрастает. Вместе с ростом и обогащением досуга меняется его содержание, происходит перераспределение удельного веса между основными его функциями. Разумное использование досуга во все большей степени служит для восстановления сил индивида, затраченных им в процессе производственной деятельности и исполнения непреложных обязанностей, для его духовного и физического развития, способствует дальнейшему повышению продуктивности его производственного труда, более быстрому и легкому овладению новыми профессиями и полноценному участию в жизни общества.

В зависимости от аспекта рассмотрения и задач анализа в структуре свободного времени обычно выделяют неодинаковое (до нескольких десятков) количество элементов. Однако, по мнению авторов, при этом предметом рассмотрения уже является не свободное время как таковое (временной императив отдыха), а происходит рассмотрение иных сущностей жизнедеятельности человека, связанных с отдыхом. Приняв за основание классификации характер осуществляемой человеком в свободное время деятельности, с точки зрения ее влияния на развитие че-

ловческой личности, многие исследователи получают ряд категорий, для которых при всей целесообразности их выделения, время (и свободное время в частности) не является определяющим родовым понятием. Например, современные классификации туризма, в которых, с точки зрения предложения, рассматриваются уже сотни видов и разновидностей этой досуговой деятельности.

Общепринятая позиция состоит в том, что структуру свободного времени составляют: активная творческая (в т. ч. общественная) деятельность; учеба, самообразование; культурное (духовное) потребление, имеющее индивидуальный (чтение газет, книг и т. п.) и публично-зрелищный (посещение кино, театров, музеев и т. д.) характер; физические занятия (спорт и т. п.); любительские занятия типа хобби; занятия, игры с детьми; товарищеские встречи, общение с другими людьми; пассивный отдых; затраты времени, совпадающие с явлениями антикультуры (например, злоупотребление алкоголем).

При одном и том же объеме свободного времени досуга его структура может быть более или менее прогрессивной. Весьма актуальной является задача вычленения (с последующим их вытеснением) из этой сферы различных явлений «антикультуры». Весьма неоднозначно с точки зрения общественной полезности оцениваются отдельные проявления так называемой «массовой культуры».

Также считается, что свободное время, выраженное в затратах на рекреацию, выполняет производительные функции. Речь идет о воспроизводстве следующих качеств главной производительной силы — человека: 1) общих физических и эмоционально-психологических потенций и возможностей человека, включая состояние его здоровья; 2) общеобразовательных и общекультурных знаний и умений; 3) специфических знаний и умений, необходимых человеку для формирования и совершенствования собственных живых творческих сил; 4) важнейших личностных качеств, таких, как воля, жажда познаний и т. д.; 5) общих и специальных профессиональных знаний и мастерства; 6) производственного опыта и трудовых навыков; 7) знаний и умений, необходимых для пользования массовыми средствами передвижения и коммуникаций; 8) способностей воспитывать и обучать других людей, особенно детей; 9) знаний и умений для ведения домашнего хозяйства, организации активного здорового отдыха.

Также полагают, что свободное время обладает свойствами эластичности и мобильности в зависимости от других статей в бюджете времени, но не наоборот. Кроме того, границы между свободным и другими категориями внерабочего времени трудноуловимы и условны. Это особенно

характерно для труда научных работников, людей искусства и других категорий, трудящихся без нормативно определенного рабочего времени.

К затратам свободного времени (которые характерны и для всей сферы рекреационной деятельности) относят следующие: посещение театров, кино, концертов, спортивных и других зрелищных мероприятий; казино баров; просмотр телепередач, прослушивание радио, чтение газет, журналов, художественной литературы; самодеятельное творчество и любительские занятия; прогулки, занятия физкультурой и спортом, встречи, визиты, игры; туризм и путешествия; прочие виды отдыха; санаторно-курортное лечение; социально-политическая деятельность, митинги, собрания, религиозные занятия.

Концепции свободного времени в отечественной социологии XX в. [155]. Понятия «свободное время», «отдых», «досуг», а также ряд связанных с ними понятий «рекреация», «релаксация», «труд», «работа» и другие в разные времена трактовались по-разному и были подвергнуты существенной трансформации [112; 127; 155 и др.].

Если придерживаться положений анализа, представленных в работе [155], следует согласиться с мнением, что в указанный период концепции свободного времени не противоречили друг другу, отражая лишь взгляды исследователей на содержание тех или иных понятий. В сущности же явления, называемые данными понятиями, сходны, а анализируемые понятия определяют их границы, значимость, угол, под которым анализируются эти явления. Косвенным образом такая концепция свидетельствует о признании факта неадекватности понятий и их недоработанности в отражении сущностного содержания рассматриваемого явления.

В советский период (период социалистического строительства) было принято полагать, что основной функцией личности, ее долгом должна быть работа в общественном производстве. В соответствии с этим весь фонд времени человека разделялся на рабочее и вне рабочее время. Свободное время рассматривалось как часть вне рабочего времени и связывалось с определенным кругом занятий, направленных на развитие личности. В типовой структуре бюджета времени (см. табл. 1.2), разработанной под руководством Г. А. Пруденского, даны определения разным затратам времени [18; 96]. При этом свободное время связывалось с определенной структурой деятельности и отражало объективный взгляд на развитие личности. Понятие «отдых» в рамках данной концепции четко не определялось; отдых и развлечения входили как конкретные виды деятельности в структуру свободного времени.

В начале 1970-х гг. историческим ответом на концепцию Г. А. Пруденского стала концепция Л. А. Гордона и Э. В. Клопова, изложенная

ими в книге «Человек после работы». В данном исследовании отмечалось, что определение свободного времени Г. А. Пруденского нуждается в уточнении. Свободное время, по мнению Гордона и Клопова, нельзя связывать с определенным кругом занятий. «Свободное время — это особая форма, особый характер осуществления любого (или почти любого) вида деятельности, которая обладает самоценностью. Деятельность в свободное время ценна сама по себе, своим процессом, и поэтому ощущается как свободная деятельность» [25, с. 81–84]. К деятельности такого рода, в зависимости от особенностей и потребностей личности, авторы концепции относили и чтение, и творческий труд, и встречи с друзьями, и сон, и приготовление пищи (для гурманов), а также бессмысленное праздношатание, принятие алкоголя, наркотиков.

По мнению исследователей, представленному в работе [155], концепции Г. А. Пруденского, а также Л. А. Гордона и Э. В. Клопова представляют собой крайние точки зрения. Концепция Г. А. Пруденского отражает в значительной степени объективистский взгляд на содержание свободного времени. В свою очередь концепцию свободного времени Л. А. Гордона и Э. В. Клопова можно вполне назвать субъективистской. Указанные авторы использовали в научном обороте такие составляющие свободного времени, как фактор свободы выбора и субъективное восприятие деятельности. В целом они не поддерживали представлений о связи свободного времени с определенным кругом занятий.

В начале и середине 1990-х гг. большой вклад в уточнение основных понятий, связанных с отдыхом, внесли работы А. С. Орлова «Труд и рекреация» и «Социология рекреации» [83; 84]. Основу концепции данных исследований составляет анализ понятий «досуг» и «отдых», а также «труд» и «работа». По мнению автора, особый интерес представляет сравнение следующих противоположностей: труд — отдых, работа — досуг.

Исходя из анализа наиболее общих, традиционных значений вышеуказанных понятий, А. С. Орлов в частности полагает, что понятие «досуг» несет в себе два оттенка и обозначает: во-первых, отрезок свободного от работы (занятий) времени и, во-вторых, — период отдыха человека. Понятие «отдых» он, в свою очередь, традиционно употребляет также в двух значениях: состояние покоя (процесс отдыха) и свободное от работы время, необходимое для восстановления сил [83, с. 73]. При этом, как совершенно справедливо отмечается в работе [155], можно заметить, что «досуг» оказывается определен через понятия «времени» и «периода», а «отдых» — через «состояние» и «восстановление сил».

По мнению А. С. Орлова, отдых в основном происходит во время досуга, однако не ограничивается этим периодом. Досуг же представляет

собой отрезок времени, имеющий вполне определенную структуру, которая является результатом распределения свободного от работы времени между различными видами деятельности. Он полагает, что отдых — это прежде всего внутреннее состояние и субъективное переживание той или иной деятельности. То же самое он относит к труду и работе, однако отмечает, что работа, не являясь внутренне обусловленной, связана с определенным периодом рабочего времени и оценивается внешне лишь как определенная структура деятельности, называемой рабочей (или трудовой, в обычном понимании) деятельностью. Труд же — это некое усилие, к которому человека побуждает внутренний мотив.

Отмеченные различия автор пытается объяснить за счет особенностей биологического функционирования человеческого организма, через фазы усилий и релаксации. В биофизиологическом смысле отдых — состояние особой деятельности, когда клетка, оставаясь свободной от работы, восстанавливает свой нормальный состав. Регулярное чередование периодов работы и отдыха способствует укреплению условнорефлекторных связей, лежащих в основе поведения и трудовой деятельности человека. Исследованиями физиологов и гигиенистов установлено особое значение активного отдыха. Еще в 1903 г. И. М. Сеченов доказал, что наиболее быстрое восстановление работоспособности после утомительной работы одной рукой наступает не при полном покое обеих рук, а при работе другой, не работавшей руки [13]. При этом хороший отдых дает производственная гимнастика. В зависимости от конкретных условий труда частый и короткий перерыв для отдыха может оказаться более эффективным, чем редкие и продолжительные перерывы. Люди, занятые умственной работой, нуждаются не столько в пассивном отдыхе, сколько в переключении вида деятельности. Обычно соотношение между временем на отдых и временем на работу у 20-летних на 25% меньше, чем у 40-летних. И. М. Сеченов полагал, что разработка рациональных режимов труда и отдыха — важнейшая проблема здравоохранения.

Но отдых не сводится лишь к физиологическому восстановлению сил и энергии. А. С. Орлов отмечает, что способность человека к усилию, обусловленная внутренней мотивацией, полностью погружает человека в осуществляемую деятельность, дает возможность самореализации. Это и есть труд, когда ценится сам процесс деятельности. При внешних побуждениях (точнее, стимуляции) деятельность человека не поднимается до этого уровня, оставаясь просто работой, без использования своего творческого потенциала. Как видно, исследователь полагает, что работа есть рутинный (нетворческий) труд. Таким же образом он различает досуг и отдых. В момент усилия индивид концентрирует все

внимание на своей деятельности. Эта концентрация требует больших затрат биоэнергии. Чтобы восстановить эти затраты организм должен биологически и психологически расслабиться, отдохнуть. При этом досуг определяется, как правило, внешними (психологическими) источниками релаксации, а отдых — внутренними (физиологическими) [84, с. 55–56].

Совершенно справедливо показывая сложность понятия «отдых», А. С. Орлов с целью его раскрытия вводит ряд других понятий, определяя одно через другое. В итоге коренное понятие «отдых» он фактически заменяет термином «рекреация», а суть отдыха (рекреации) у него отражается в понятии «рекреационного эффекта». Слово «рекреация» в переводе с латинского означает «воссоздание», «восстановление». По мнению А. С. Орлова, воссоздание может характеризоваться с физиологической стороны как восстановление сил, снятие усталости, но может быть и моральным восстановлением индивида, развитием его личностных черт.

В справочном аспекте «рекреация» (польск. *rekreacja* — отдых, от лат. *recreatio* — восстановление), это: 1) праздники, каникулы, перемена в школе (устаревшее); 2) помещение для отдыха (устар.); 3) отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе труда. В последнем значении этого слова термин «рекреация» употребляется с 60-х годов XX в. в литературе по физиологическим, медицинским, социально-экономическим, архитектурно-строительным и другим проблемам организации отдыха населения. Принято считать, что в случаях, когда отдых сочетается с лечением, например в санаториях, рекреация без четких границ смыкается с восстановлением здоровья, лечением. Когда отдых регламентирован в природоохранных целях он сочетается с деятельностью особо охраняемых природных территорий. Однако, в любом случае, понятие рекреации не исключает пространственный аспект организации времени отдыха.

По А. С. Орлову, термин «рекреация» означает «специфическую биологическую и социальную активность субъекта, сопровождающуюся переживанием им рекреационного эффекта» [11, с. 40]. Он также полагает, что собственно рекреационный эффект имеет две стороны, которые составляют суть процесса отдыха (рекреационного эффекта) и заключается в переживании рекреационного эффекта, физиологически ощущаемого как достижение регенерации организма. При этом отдых сводится к процессу релаксации — к восстановлению нарушенного равновесия между физическим и психическим состоянием индивида. Рекреационный эффект также связан с психологическими ожиданиями субъекта от процесса рекреации.

При проявлении рекреационной активности в сознании субъекта конструируется определенный образ, основанный на объективной реальности,

который вызывает субъективное переживание. Таким образом, у А. С. Орлова, складывается субъективный идеал отдыха: «Какую бы цель ни преследовал участник спортивного состязания: выиграть, размяться, потренироваться, „поболеть“, понаблюдать, перенять технические приемы игры или просто стать пассивным зрителем — субъект рекреации целенаправленно достигнет желаемых рекреационных результатов, отдохнет» [84, с. 46]. Однако здесь у данного автора как бы пропадает особо ценная воспроизводственная функция отдыха связанная с развитием личности, расширением ее кругозора, знаний и умений.

Таким образом, находясь на позициях классического субъективизма, этот исследователь отмечает, что восприятие какой-либо деятельности в качестве отдыха зависит от моральных установок и ориентаций индивида. И деятельность, воспринимаемая в качестве отдыха, обладает субъективной ценностью. С этой точки зрения любая деятельность, в том числе и направленная на разрушение личности, может рассматриваться в качестве отдыха — все зависит от восприятия индивидом этой деятельности, в соответствии с его ожиданиями, потребностями, установками.

Досуг же, по мнению А. С. Орлова, — это внешняя структура деятельности отдыха, выделяющаяся в соответствии с объективными ценностями и нормами. Это объективный, независимый от субъективного восприятия индивида, взгляд на структуру отдыха. Он отмечает: «...как общество смотрит на развитие личности, можно судить о „досуговой деятельности“, о ее пассивной форме (ничего неделанье, принятие наркотиков, алкоголя, курение) и активной форме (занятия спортом, творческая и общественная активность, посещение театров, выставок и др.). Само по себе понятие „досуг“ не несет в себе оценочного характера, но можно сказать, что досуг — это организация отдыха в соответствии с объективными (и субъективными — *прим. авт.*) ценностями развития (личности, группы и общества — *прим. авт.*)» [84, с. 55]. И в этом смысле досуг социально детерминирован, т. е. имеет некую внешнюю установку общества на развитие личности. Исследователь обращает внимание, что «социально детерминированный и внешне мотивированный досуг является низшей ступенью отдыха, который, в свою очередь, отличается внутренней мотивацией, поэтому ощущением свободы, увлеченностью самими рекреационными процессами, наиболее полным рекреационным эффектом» [там же]. По его мнению, отдых является высшей ступенью досуга, если он внутренне направлен на развитие личности (здесь отдых понимается как один из досуговых уровней).

В последние десятилетия в экономической науке явно обозначилась тенденция сближения категорий «рекреация» и «туризм». Многие иссле-

дователи-туризмологи вообще рассматривают эти понятия как синонимы. Туризм (фр. *tourisme*, от *tour* — прогулка, поездка) — путешествие (поездка, поход) в свободное время, один из видов активного отдыха. Туризм рассматривается как наиболее эффективное средство удовлетворения рекреационных потребностей, так как он сочетает различные виды рекреационной деятельности — оздоровление, познание, восстановление производительных сил человека и др. Туризм — составная часть здравоохранения, физической культуры, средство духовного, культурного и социального развития личности. Категории «рекреация» и «туризм» сегодня стали рассматриваться ключевыми, определяющими основные (отраслевые) и производные (сопутствующие) виды деятельности в сфере отдыха.

Однако авторы, возвращаясь к проблеме исследования временного императива отдыха, в свою очередь полагают, что время — одна из основных форм (наряду с пространством) существования материи, как объективной и субъективной реальности, к которым в полной мере принадлежит человеческий отдых. Время существует объективно и неразрывно связано с движущейся материей. Движение материи во времени, как и развитие социально-экономического явления отдыха в частности идет только в одном направлении — от прошлого к будущему. Время необратимо. Оно бесконечно. Как бы много ни прошло время до какого-либо события, ему предшествовало неисчислимое множество других событий. Цепь событий нигде не обрывается. Звеньям ее нет числа. Любые процессы и явления отличаются друг от друга не только тем, когда они начинаются, но и тем, как долго они длятся [124, с. 2250–2251].

Наделять свободное время каким бы то ни было иным содержанием, рассматривать его как нечто самостоятельное, существующее якобы независимо от конкретных проявлений общественного бытия и сознания или отдельно от них, ставить его в зависимость от сознания индивидуума (как, например, Беркли, Юм, Кант, Мах в отношении категории времени), от мирового разума (Гегель), от интуиции и мистического «творческого порыва» (Бергсон), значит придерживаться идеалистических или метафизических (не допускающих развитие) воззрений.

Пространственный императив отдыха. Отдых как особый вид человеческой деятельности, проявляемый в нерабочее время с учетом возраста, профессии и условий труда, должен осуществляться и на вполне определенном пространстве отдыха — рекреационной территории. Такими обычно являются: рекреационные районы, зоны, местности, ландшафты, отдельные природные, измененные или даже созданные человеком в целях организации отдыха, объекты. В пределах указанных

территорий формируются т. н. территориальные рекреационные системы отдыха (далее по тексту — ТРС). Достаточно часто в специальной литературе ТРС называют системы рекреационные, территориальные туристские, туристско-рекреационные, курортные и т. д.

В первой половине 1970-х гг. коллективом исследователей Института географии АН СССР под руководством В. С. Преображенского была разработана базисная концепция и модель территориальной рекреационной системы. Тем самым у нас в стране было положено начало становления рекреологии — науке о пространственной стороне теории отдыха (понимаемого как рекреация). Впоследствии предложенная система гипотез и доказательств была многократно проверена на практике, экспедиционными географическими методами. Такой конструктивный подход к разработке проблемы исследования позволял изучить весь путь ее решения — от анализа рекреационных потребностей населения до проектирования конкретных форм их удовлетворения, от анализа функций рекреационных систем к выявлению структурных территориальных форм их организации.

Достигнутые при этом результаты в теории и на практике на долгие годы определили пути развития рекреологии, курортного дела, туризма и отдельных, например, экологических аспектов организации отдыха у нас в стране и за рубежом. Уже на первом этапе ТРС рассматривалась заслуживающим отдельного исследования объектом изучения географических наук. Опираясь на тесный контакт рекреационных систем с географическими системами, его авторы отмечали необходимость их классификации как особого класса геосистем. Вместе с тем они неоднократно отмечали, что ТРС является социальной географической системой. Она состоит из взаимосвязанных подсистем — группы отдыхающих, природных и культурных комплексов, инженерных (технических) сооружений, обслуживающего персонала, органа управления, является гетерогенной по составу, и характеризуется функциональной и территориальной целостностью.

Было также установлено, что состояние отдельных подсистем ТРС определяется функцией системы в целом. Таковой обобщающей функцией была определена социальная функция. Ориентация на человека породила вполне определенные принципы и методы оценки и использования рекреационных условий и ресурсов, которые можно охарактеризовать как антропоцентрический подход к развитию ТРС [48 и др.]. И. В. Зориним, В. С. Преображенским и Ю. А. Ведениным была также предложена типология ТРС по функциям рекреационной деятельности. В соответствии с ней выделялось четыре основных функциональных типа ТРС: лечебный, оздоровительный, спортивный, познавательный [40].

Обобщение этих исследований в сфере рекреационной географии и пространственной рекреологии было дано в ряде работ. В частности, весьма подробно и систематизировано полученные результаты были представлены в монографии Ю. А. Веденина «Динамика территориальных рекреационных систем» [17]. В ней автор рассматривает рекреационный процесс как объект географического исследования в его пространственно-временной эволюции, определяющей организацию и развитие рекреационных территорий и предприятий. Организация рекреационной деятельности представляется им как множество процессов, направленных на удовлетворение рекреационных потребностей населения, в связи с необходимостью массового обслуживания.

Сегодня многие специалисты-рекреологи придерживаются мнения о том, что рекреационная система — яркий пример взаимодействия человека и его жизненного пространства (социального и природного), посредством формирования специфического типа культурных ландшафтов на основе сотворчества с природой. Они полагают: ТРС двойственна по характеру и совмещает в себе свойства территориально-производственного рекреационного комплекса и природной геосистемы. Ее познание требует установления иерархичности, на основе синтеза имеющихся представлений о геомерах, например, как в учении о геосистемах В. Б. Сочавы [114].

Обращаясь к истории этих исследований, необходимо отметить, что на начальном этапе, в конце 1960-х — начале 1970-х гг. представления о территориальной рекреационной системе состояли в том, что она является открытой и находится в постоянном взаимодействии с другими классами экономических и социальных систем, составляющих ее внешнюю среду. К территориальным системам других классов относили территориальные производственные комплексы, системы расселения, транспортные системы и др. На ТРС активно воздействует общественная «суперсистема», в которой формируется социальный заказ, общественные потребности, распределяются ресурсы [2; 89; 90; 91; 115 и др.]. В рамках вышеуказанных представлений было разработано концептуальное понятие рекреационного региона (района). Под ним понималась отраслевая социально-экономическая система, представляющая совокупность взаимосвязанных рекреационных обслуживающих предприятий, обеспечивающих выполнение функций ТРС, и характеризующаяся общностью рекреационных специализаций, природных и экономических условий развития туризма.

Характеристика иерархической соподчиненности уровней ТРС и таксонов районирования представлена в табл. 1.3, их соотношение наглядно

показаны на рис. 1.5. По сути ТРС и рекреационный район соотносятся как отраслевая территориальная система и отраслевой район (регион, территориальный производственный рекреационный комплекс), составляющий среду ее развития (внешнюю среду). Вместе с тем ТРС составляют каркас рекреационных районов, места их локализации называются районами туризма (рекреации) и отображают ареал распространения рекреационной деятельности (т. н. территориальная кластеризация).

На уровне рекреационного объединения и рекреационной зоны их критериями рассматриваются природные и культурно-исторические условия района, в то время как на уровнях рекреационного района и более низких уровнях территориальной организации, основные критерии являются производственными и производственно-техническими. В целом эта позиция соответствует современным представлениям о ТРС как о территориальном производственном комплексе, а также мнению известного американского специалиста Уолтера Изарда и его последователей, согласно которому «иерархию регионов определяет только научная проблема. Регион детерминирован тем вопросом, изучением которого мы занимаемся» [41, с. 144]. Однако есть и иные мнения. Например, в противоположность вышесказанному академик В. Б. Сочава отмечает, что одной из критериальных составляющих рекреационного комплекса должна быть топогеосистема [115].

В работе [48] была отмечена необходимость включения в иерархию специфически окультуренных топогеосистем как составляющих рекреационных комплексов и предприятий минимального предельного уровня ТРС — рекреационной парцеллы. Таковой рассматривается домохозяйство, самостоятельно на основе личной собственности занимающееся туристско-рекреационным предпринимательством.

Таблица 1.3

Иерархические уровни ТРС таксоны рекреационного районирования

Иерархические уровни ТРС	Таксономические единицы районирования
Отрасль — целостная сеть ТРС, характеризующаяся единством управления и планирования в рамках всей страны	Страна — территория государства, где рекреационное обслуживание является составной частью народно-хозяйственного комплекса, выполняя важные общественные функции

Иерархические уровни ТРС	Таксономические единицы районирования
Рекреационное объединение — совокупность рекреационных предприятий, комбинатов, соединений, связанных между собой сетью транспортных рекреационных линий маршрутов, характеризующаяся наиболее полным сочетанием рекреационных занятий и их циклов	Рекреационная зона — обширная территория, включающая линейно упорядоченное множество ТРС всех рангов, выполняющих различные функции в удовлетворении рекреационных потребностей страны и характеризующаяся общностью основных природных, культурно-исторических и экономических условий развития туризма
Рекреационное соединение — сочетание предприятий и комбинатов, обеспечивающих проведение нескольких циклов рекреационных занятий, объединенное единой транспортной сетью, имеющие специализированные предприятия, рекреационный аэропорт и др. и базы снабжения и строительства	Рекреационный район — территориальная единица, выделяемая для целей планирования и управления туризмом, включающая наряду с ТРС (предприятия, комбинаты) другие одноранговые функциональные системы, обеспечивающие нормальное функционирование рекреационных предприятий
Рекреационный комбинат — взаимосвязанное сочетание главным образом однотипных предприятий, специализированное на каком-либо одном цикле рекреационных занятий	Рекреационный подрайон — территориальная единица, специализирующаяся на определенных видах туризма, характеризующаяся общностью использования рекреационных ресурсов, единым управлением и сетью обслуживания
Рекреационное предприятие (санаторий, турбаза, дом отдыха и др.) — сложное образование, включающее круглогодичные спальные корпуса, палаточные городки, спортплощадки и др.	Рекреационный ареал — территории, представляющие рекреационные уголья предприятия или группы не взаимосвязанных предприятий
Рекреационное парцеллярное домохозяйство — экономическая единица туристского предпринимательства, включающая движимое и недвижимое имущество, находящееся в личной частной собственности используемое для оказания услуг туризма и отдыха	Рекреационная парцелла — земельный участок в собственности домохозяйств, используемый как основа при оказании рекреационных услуг

Таким образом, «рекреационное парцеллярное домохозяйство» рассматривается элементарной хозяйственной ячейкой организации рекреационной деятельности. На современном этапе развития рыночной экономики такие домохозяйства уже не будут являться парцеллярными в собственном смысле этого слова. Они составляют органический элемент современной системы хозяйства, интегрируются в нее самостоятельно посредством необходимости удовлетворения потребительского выбора посетителей. Тем самым синонимом парцеллярного рекреационного хозяйства является фермерское хозяйство, специализирующееся на организации условий для отдыха посетителей.

Рис. 1.5. Соотношение иерархических уровней ТРС и таксономических единиц рекреационного районирования

В советский период российской истории, практическая организация многих ТРС осуществлялась на научной основе, с учетом имеющихся потребностей населения, вопросов охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. В то время были реализованы многие крупномасштабные проекты оптимизации рекреационного использования территорий в Крыму, Киргизии, на северо-западе и других районах СССР.

Анализ показывает, что в условиях уникального биоразнообразия Байкала и байкальского побережья антропоцентричный подход к планиро-

ванию территориальных рекреационных систем, в силу своей односторонности, неспособен в равной степени решать задачи экологии и развития, как, впрочем, и подход экологочентричный [48]. В этой связи экокорт как подход, основанный на принципах устойчивого развития (Рио-де-Жанейро, 1992), в равной степени учитывает необходимость социально-экономического развития при сохранении сложившегося экологического равновесия и выступает как стратегия единства использования и охраны природных ресурсов отдыха [47].

Вместе с тем, в развитие указанных представлений, авторам настоящего исследования представляется целесообразным дать рабочее определение понятия «экокорт». Экокорт на современном этапе общественного развития есть противоречивое единство социально-экономического содержания деятельности на территории рекреационного района конкретного государства, охраны и рационального использования его природно-культурно-исторического потенциала.

Введение в научный терминологический оборот понятия «экокорт» требует некоторой модернизации имеющихся классификаций территорий, с учетом специфики их освоения в интересах труда или отдыха (рис. 1.6).

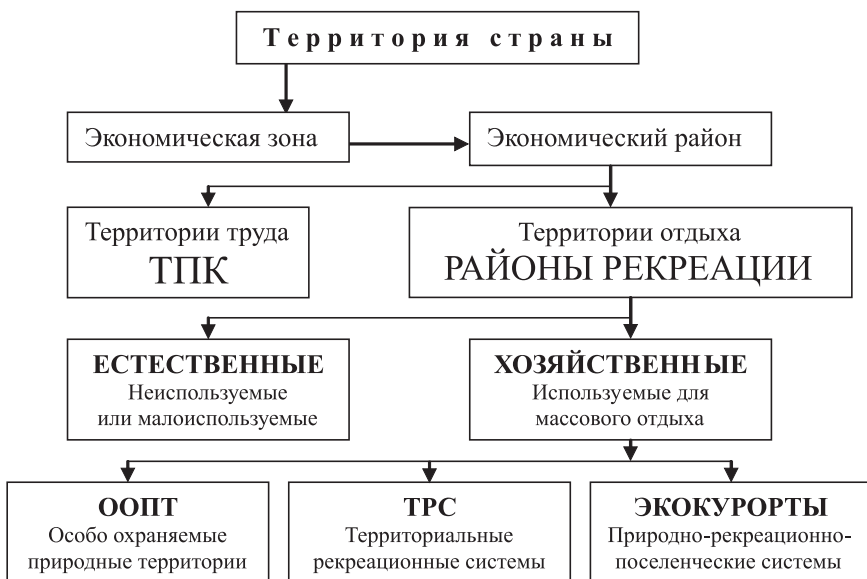

Рис. 1.6. Территориальная классификация территорий отдыха

Как видно, через введение нового понятия «экокурорты» несколько меняются традиционные представления о типах рекреационных территорий, которые приобретают более многофакторную комплексную целостность.

Мотивация отдыха. Отдых как специфический вид жизнедеятельности человека является мотивированным в значительной степени. Мотивы (фр. *motif*, от лат. *moveo* — двигаю) — побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением определенных потребностей; совокупность внутренних психологических условий, вызывающих, направляющих и управляющих человеческими действиями и поступками.

По А. Н. Леонтьеву, мотивы как форма проявления потребностей человека всегда означают «то объективное, в чем эта потребность конкретизуется в данных условиях и на что направляется деятельность, как на побуждающее ее» [124, с. 11205]. В качестве побуждений сознательной деятельности мотивы являются «идеальными силами» и «идеальными стремлениями». Мотивы отличаются значительным многообразием и могут выступать в форме образов, мыслей и волевых стремлений. Психологическое изучение мотивов открывает широкие возможности научного предвидения характера, хода и результата деятельности, а также ее формирования. В современной психологии термин «мотивы» применяется для обозначения самых различных явлений и состояний, вызывающих активность субъекта. К мотивам, в частности, относятся потребности и инстинкты, влечения и желания, эмоции, установки и идеалы.

Большая часть потребностей человека детерминируются его общественно-исторической деятельностью. Поэтому, например, материалистический взгляд на мотивы человеческой деятельности состоит в том, чтобы, признавая существование вышеупомянутых идеальных побудительных сил, не останавливаться на них, а идти к их движущим общественно-историческим материальным причинам.

Мотивам были посвящены научные работы З. Фрейда, Э. Фромма, К. Левина, Г. Олпорта, Ж. Нюттена, А. Н. Леонтьева, П. М. Якобсона, Дж. М. Кейнса, Ф. Котлера и других зарубежных и отечественных исследователей. В частности, из концепции психоанализа следует, что поведение человека (например, спрос) формируют определенные психологические силы (мотивы), до конца им не осознанные (рис. 1.7).

С философско-методологической точки зрения потребность следует определить как осознанную объективную нужду человека на определенном этапе развития Земной цивилизации. Потребность — это осознанное отношение человека к самому себе как к взаимодействующему с окружающим природным и социальным миром, производящему и воспроизводящему себя индивиду [51].

Рис. 1.7. Эволюция мотивов человека

Нужда — чувство настоящей необходимости

Потребность — специфическая форма удовлетворения нужды

Спрос — покупательская способность

Для настоящего исследования наибольший интерес представляют исследования потребностей отдыха (часто называемых рекреационными потребностями). При этом потребности вообще и потребности отдыха, в частности рассматриваются как продукт исторического развития. Еще в 1755 г. великий французский просветитель Ж. Ж. Руссо в своем «Рассуждении о происхождении и основаниях неравенства между людьми» отмечал, что на заре Земной цивилизации для древнего человека единственными благами, знакомыми ему в мире, были пища, самка и отдых, а единственными видами зла — боль и голод. В иерархии потребностей американского исследователя А. Маслоу (1908–1968) потребность в отдыхе также относится к первому уровню базисных физиологических потребностей. Иерархическую теорию потребностей А. Маслоу его последователи пытались неоднократно аналогизировать по отношению к отдыху. Например, английский рекреолог П. Пирс выделял пять уровней рекреационных потребностей, причем основу его иерархии составляли две противоположных потребности — расслабление и возбуждение.

На уровне единичного специфика человеческих потребностей отдыха, очевидно, определяется прежде всего его конкретным трудом. Потребности отдыха социальных групп, классов на уровне особенного есть возникающая в ходе развития необходимость в осуществлении определенных изменений или преобразований указанных отдельных элементов общества. И, наконец, на уровне общего исходным пунктом анализа человеческих потребностей отдыха является общество как конкретно-историческая система, обуславливающая формирование и развитие всего разнообразия потребностей отдыха, содержание, способы и формы их удовлетворения.

Потребности отдыха социальных групп и классов служат основой их интересов в данной сфере жизнедеятельности общества. Большое значение для научного планирования социально-экономического развития имеет изучение системы и уровня потребностей отдыха различных социальных групп.

Существование потребностей отдыха было абсолютно необходимо для осуществления производства (труда) на любой общественно-исторической стадии его развития. «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности...», — писали основоположники классического экономического анализа [60, с. 245]. Как справедливо отмечает Е. Г. Куделин [51], К. Маркс в своем фундаментальном исследовании «Капитал» многократно обращает внимание на то, что всякий труд — это естественный способ расходования энергии, составляющий неотъемлемую функцию человеческого организма. Обосновывая свой тезис о превращении труда в жизненную потребность, он подчеркивал при этом определенную предпосылку, которую считал естественной: «...Здоровый индивид испытывает нужду в нормальной порции труда и в прекращении покоя...» [68, с. 109]. Авторы настоящего исследования, в свою очередь, полагают, что под состоянием покоя основоположники классического экономического анализа понимали отдых с целью восстановления и восполнения жизненных сил. Представляется достаточно очевидным, что состояние покоя (отдых) следует понимать как естественную жизненную потребность отдыха (сегодня это наиболее часто рассматривается как потребность рекреационная) здорового индивида.

Характерной особенностью и условием осознания нужд отдыха как соответствующих потребностей выступает наслаждение, которое испытывает человек при их удовлетворении. Совершенно очевидно, что человеческая способность к наслаждению есть продукт истории и развития Земной цивилизации и вместе с тем продукт формирования каждого индивида в данном обществе. Вопрос о роли наслаждения в осознании нужд отдыха как потребностей имеет особое значение для понимания процесса превращения отдыха в жизненную потребность, развития отношения к нему как к потребности.

В последние десятилетия вопросы мотивации отдыха населения прямо или косвенно нашли свое отражение в работах Г. А. Бунич, А. П. Дуровича, И. Н. Гаврильчака, В. Г. Гуляева, М. А. Жуковой, Ю. М. Лагусева, В. Н. Логунова, А. А. Федякина и многих других исследователей — туризмологов и рекреологов.

Необходимо еще раз отметить, что многие зарубежные и отечественные туризмологи практически напрямую связывают отдых, рекреацию и туризм. При этом в части мотивов содержание туристских и рекреационных потребностей практически уравнивается [3; 38; 39; 45; 120; 139–143; 147–149 и др.]. Свободное время рассматривается предпосылкой возникновения и развития социально организованного туризма. Вместе

с тем авторы разделяют позицию тех исследователей, которые полагают, что общепризнанное в мире право на отдых и досуг в не меньшей степени создает предпосылки развития и поддержки многих других видов досуговой деятельности, например, физической культуры и массового спорта (см. рис. 1.4). А если понятия и мотивы практически совпадают, то возникает закономерный вопрос: а не одно ли это и то же?

Анализ свидетельствует, что в специальной литературе, посвященной различным аспектам жизнедеятельности человека на отдыхе, в смысловом отношении отмечается терминологическая неопределенность и отсутствие иерархии понятий (туризм, отдых, досуг, рекреация, рекреационные потребности и др.), которые непосредственно могут быть отнесены к категории отдыха.

Отмечается, что в рыночной экономике мотивы отдыха в целом и организованного отдыха в частности формируются потребностями клиента (платежеспособного покупателя), а другие мотивы, формирующие покупательское решение и конкретный выбор туристического товара, формируется под влиянием факторов как субъективного, так и объективного характера. Такие чисто потребительские мотивы, положенные в основу развития современного российского туризма, в условиях невысокого уровня жизни большинства населения страны, не могут определять поведение на отдыхе для всех и каждого. Возрождение и развитие социального туризма и иных общественно полезных видов досуговой деятельности в России должно рассматриваться государственным приоритетом развития всей интегрированной сферы отдыха (в принципе в законе это декларируется, но на практике, в силу ряда причин, исполняется далеко не всегда).

В свою очередь авторы придерживаются мнения, что категория «отдых» как главное родовое понятие имеет всеобъемлющий характер. Отдых разворачивается во времени и пространстве при наличии мотивов жизнедеятельности человека, обусловленных трудом. Мотивы — потребности в отдыхе личности, социальной группы и общества в целом являются его центральным звеном.

Обеспечение содержания отдыха различно в разных общественно-исторических формациях. В частнособственнической капиталистической формации оно направлено на решение хозяйственно-экономических задач, прежде всего, служит целям получения прибыли. В современных условиях глобализации мирового развития роль отдыха заключается в восстановлении и развитии способности к труду, как отмечает Тони Блэр, бывший премьер-министр Великобритании: «Наша цель — создать легко адаптирующуюся к переменам рабочую силу в условиях гибкой экономической системы» [11].

В теории формаций, развивающихся на основе общественной собственности на средства производства, например социализма как начальной фазы развития коммунизма, роль отдыха рассматривается более широко — во всестороннем развитии человеческой личности. Однако обеспечение содержания отдыха в данной формации — длительный процесс, связанный с изменением положения личности в экономической, политической, духовной жизни общества, в частности, с более широким привлечением трудящихся к политическому творчеству, управлению социальными процессами, с расцветом общей культуры масс. Практика показывает, что этот процесс не только длительный, но и носит во многом нелинейный характер.

1.2.1. Отдых в социальной структуре жизнедеятельности человека

Жизнедеятельность человека — способ его существования, нормальная повседневная деятельность и отдых [154]. В работах классиков экономического анализа под жизнедеятельностью понимается производство жизни. «...Производство жизни — как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения — появляется сразу в качестве двоякого отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой — в качестве общественного отношения, общественного в том смысле, что имеется в виду сотрудничество многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели» [63, с. 28–29].

На первом этапе биосферной досоциальной эволюции жизнедеятельности (как процесса поддержания и развития жизни, для которого характерен обмен веществ) деятельные акты биологической и других материальных субстанций — напряжения и расслабления — являются важнейшими проявлениями динамики энтропийно-негэнтропийных систем, к которым они относятся, со всеми особенностями функционирования в ней процессов Хаоса и Порядка.

После своего появления человек как существо биосоциальное, тело которого есть результат эволюционирования природы, а образ жизни является общественно-историческим, накапливает и растрчивает свою собственную внутреннюю энергию и через труд — энергию природы [130; 132]. Он осваивает все без исключения естественные ресурсы и формы движения материи в своей созидательной и разрушительной деятельности. В последнем случае энтропия будет превалировать.

Труд и отдых в принципе следует рассматривать как расходование и восстановление энергии человеческой жизнедеятельности на индивидуальном, групповом уровнях и на уровне общества в целом. Они яв-

ляются практически определяющими подсистемами системы жизнедеятельности. Вместе с тем, каждая из этих подсистем может быть рассмотрена в качестве специфической социальной системы.

В связи с вышесказанным нам представляется целесообразным по отношению к отдыху отдельно рассмотреть его социальную структуру как одну из основных категорий социологического анализа. Поскольку именно в социальной структуре фиксируется свойственный данному обществу способ разделения отдыха (и труда), взаимоотношения классов и других социальных групп, институтов, а также иные формы социальной организации.

В общем случае социальную структуру общества принято рассматривать в трех аспектах [124, с. 142]:

- а) функциональном — как упорядоченную систему форм социальной деятельности, обеспечивающих функционирование и развитие определенного целого (при этом единицами анализа выступают отдельные сферы общественного разделения труда и социальные институты);
- б) организационном — как систему связей, образующих различные типы социальных групп, характерных для данной социальной системы (единицами анализа здесь служат коллективы, организации и их структурные элементы);
- в) как определенную систему ориентации социальных действий, коллективных и индивидуальных (при таком подходе единицами анализа являются элементы социального действия: цели и средства, мотивы и стимулы, нормы и образцы, программы и подпрограммы и т. д.).

Указанные подходы к социальной структуре отдыха нами рассматриваются как различные дополняющие друг друга ее срезы: каждый из них допускает как теоретический, так и эмпирический анализ.

Отдых занимает одно из главных мест в истории Земной цивилизации. Однако, по мысли Ж. Ж. Руссо: «Естественный человек желает лишь покоя и мира (являющимися общепринятыми атрибутами отдыха — прим. авт.). Цивилизованный человек, напротив, всегда активен, всегда чем-то обеспокоен. Он работает до самой смерти, он даже идет на смерть, чтобы иметь возможность жить» («Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755), цит. по А. А. Грицанову [153]).

О глубоком религиозно-философском и этическом смысле отдыха на примере субботних запретов, размышлял с позиций психоаналитики Эрих Фромм в книге «Забытый язык» (цит. по Г. В. Синоло [153]): «Анализ субботнего ритуала неоспоримо показывает, что сущность его — отнюдь не в утомительной обрядовой сверхпедантичности. Подлинная

сущность Субботы — в концепции труда и отдыха, совершенно отличных от сегодняшних представлений. Прежде всего, работа в библейском и (более позднем) талмудическом понимании — не просто набор физических действий. Это гораздо более значительное понятие, которое можно определить следующим образом: „работа“ — это всякое созидательное или разрушительное вмешательство в жизнь природы. „Отдых“ — это отказ от такого вмешательства».

Таким образом, с точки зрения социологии, отдых (А) и труд (А) — две противоположные структурные формы человеческой жизнедеятельности (В). Они пребывают в диалектическом единстве и пронизывают все сферы общества в его материальном бытии и в общественном сознании:

A & A ≡ B

По своей структуре Земная цивилизация с ее формациями состоит из материального Общественного Бытия и духовного Общественного Сознания, уровни и состояния которых определяются характером формаций. Общественное бытие Цивилизации складывается из следующих взаимосвязанных сфер: демографо-экономической, социальной и политической. Общественное Сознание — из психологической и идеологической с соответствующими формами. Первая сфера связана с чувствами, вторая — с мышлением человека.

Демографо-экономическая сфера Общественного Бытия выражает себя через способ производства формации, который воспроизводит существование Цивилизации на данном уровне ее развития. Способ производства есть единство производительных сил и производственных отношений, через первое он связан с явлениями природы, через второе — с обществом.

Производительные силы делятся, в свою очередь, на две разновидности:

1. Производство человеческой жизни, воспроизводство человеческого рода — демографический процесс.
2. Воспроизводство средств существования людей — система «Человек — труженик» плюс материально-техническая база, другими словами — система «Человек — техника».

В развитии этой системы труд человека начинается с ручного, потом становится механизированным, автоматизированным, компьютеризированным, обеспечивающим не только физический, но умственный труд человека. Техника в этом процессе проходит свои этапы развития, первоначально создаваясь для аграрного производства, поднимается к аграрно-индустриальному уровню, индустриальному и, наконец, элект-

ронному. Жизнедеятельность человека — не только труд, но и отдых — качественно преобразуется на всех уровнях развития производительных сил. Но эти качественные преобразования труда и отдыха развертываются в производственных отношениях как форме способа производства конкретной формации.

Вся структура производственных отношений опирается на отношения собственности — общественной или частной, соответственно разделившей формации на две группы. Характер труда и отдыха в этих группах формаций выглядит принципиально различным.

На основе отношений собственности (владельцы-невладельцы) функционируют отношения людей в организации производства (руководители-исполнители), распределения экономического продукта (производственном, личностном), обмена (торгово-рыночном, бартерном), потреблении (по результатам труда, по привилегиям).

Над производственно-экономической сферой Общественного Бытия складывается социальная структура формации, определяемая экономическим базисом, а в нем — отношениями собственности. Личность, семья, род, племя, народность, нация, этнос, социум пронизаны отношениями собственности. Отношения собственности и определяют классово-сословный характер труда и отдыха. В свою очередь на социально-экономической основе складывается политическая организация как завершающий элемент Общественного Бытия Цивилизации, в конкретных формациях выступающая в виде политической системы — политического режима в каждой стране-государстве в данный момент. От государственного политического режима, так или иначе, зависит жизнедеятельность людей в данной стране, их труд, отдых, место и интересы в социально-экономической структуре.

Жизнедеятельность человека разумного в Общественном Бытии невозможна без Общественного Сознания, диалектики Бытия и Сознания в труде и отдыхе. Структура Общественного Сознания складывается из двух сфер — психологической сферы, базирующейся на чувствах людей, и идеологической, вырастающей из мышления человека. Обе эти сферы «рассекают» Общественное Сознание горизонтально. Вертикальную структуру общественного сознания составляют следующие его формы: эстетическая (творческая, морально-нравственная); педагогическая (образовательная, обучающая, воспитательная); научная (познавательная); религиозная (богоутверждающая); атеистическая (богоотрицающая); правовая (регуляторная); экологическая (социоприродная) и другие.

Обращаясь непосредственно к социальной структуре общественного отношения «отдых», отметим, что при первоначальной классификации

отдыха выделяются его материальная и духовная разновидности, аналогичные классификации труда, постоянно диалектически взаимодействующие между собой (рис. 1.8). Представляется целесообразным рассматривать отдых абстрактный и отдых конкретный, как это сделал К. Маркс по отношению к труду.

Социальную структуру (состав) отдыха составляют общественные отношения (связи), определяющие функционирование отдельных сфер или институтов жизнедеятельности общества. При этом экономико-демографическая, социально-политическая, культурная и др. структуры и направления действия общества могут рассматриваться как отдельные аспекты его социальной структуры.

В абстрактном отдыхе необходимо указать его общие свойства, такие как тесная связь с уровнем развития средств производства, научно-технический прогресс, что в какой-то степени нами отражено в блоках «Производительные силы отдыха» и «Производственные отношения отдыха». Вместе с тем отношения в сфере отдыха, как и любые производственные отношения, это прежде всего отношения собственности, которую в свою очередь целесообразно подразделить на частную и государственную. Кроме того, производственные отношения отдыха — это еще и отношения людей в процессе отдыха, являющиеся производственными или лично-групповыми. И последнее: отношения отдыха относятся к сфере потребления, в которой происходит реализация потребностей отдыха. В обществе, являющемся неоднородным по классовым или иным общественно-групповым признакам, всегда находятся критерии справедливости и несправедливости в потреблении отдыха.

В социально-политической сфере развитие деятельности отдыха комплексно происходит на уровне единичного, особенного и общего. Возможно различить особенности отдыха личности, семьи, рода, племени, народности (совокупность племен), нации (как совокупности народностей). Далее совокупность наций составляет этнос и, наконец, этносы объединяются в социум. Для всех этих уровней общественной организации возможно определить характерные черты отдыха. Классовые различия в составе нации позволяют говорить о доминирующих классах (эксплуататорских, в классическом их представлении) и эксплуатируемых (отчужденных от собственности на средства производства), а также констатировать наличие соответствующих различий в сфере организации отдыха.

Нельзя не отметить, что отношения отдыха складываются под влиянием массовых общественно-политических организаций (массовых организованных и неорганизованных движений, профсоюзов и др.), а также

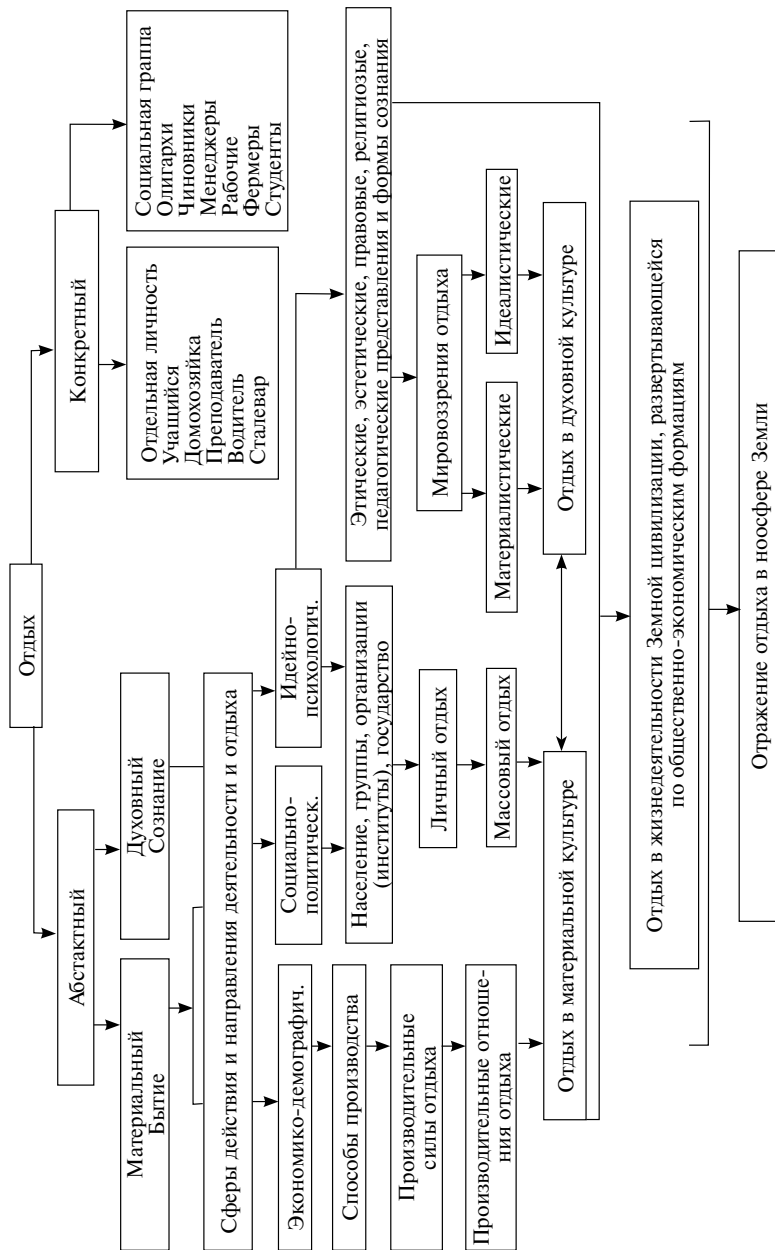

Рис. 1.8. Структура социальных отношений отдыха

политических партий и, наконец, органов государственной власти [156; 157; 158]. Например, Федерация независимых профсоюзов России рассматривает лишь отдельные аспекты отдыха трудящихся в рамках отраслевых и межотраслевых трехсторонних соглашений (работодатели-профсоюзы-государство) по сохранению и развитию социальных гарантий.

В программах ведущих политических партий — «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» — роль отдыха в жизнедеятельности населения, на наш взгляд, также не отражена в надлежащей степени. Например, политическое кредо коммунистов состоит в том, что человек наконец станет главной целью и фактором общественного развития. С этой целью предполагается создавать определенные условия (прежде всего — построение в России обновленного социализма XXI в.). И тогда станет возможным (сегодня это неосуществимо) последовательное создание условий для гармоничного и всестороннего развития личности, последовательного улучшения нравственного и физического здоровья граждан, развития духовной культуры, стимулирующего творческую активность личности (все эти качества, согласно классическим представлениям, совершенствуются и развиваются в свободное время). Таким образом, в программных представлениях коммунистов роль отдыха в текущем моменте социального развития отражена косвенным образом.

Еще менее системно конкретизированными являются программные представления об отдыхе «Единой России». Наш анализ показывает, что наиболее близкая к отдыху позиция партии правительственного большинства заключается в том, Россия должна стать страной, комфортной для жизни большинства ее граждан.

В своем программном заявлении лидеры партии «Справедливая Россия» отмечают:

— «Мы осуществим программы развития досуговых, образовательных и реабилитационных центров, оказания социальной помощи по месту жительства, бесплатного медицинского и лекарственного обеспечения, другие программы, облегчающие повседневную жизнь пожилых людей».

— «Мы будем бороться с „культурной колонизацией“, распространением низкопробных эрзац-образцов массовой культуры. Коммерциализация не должна вытеснять просветительские и воспитательные функции учреждений культуры».

— «Государственная политика в области культуры должна быть сориентирована на социально значимые проблемы, на повышение качества

жизни людей, гражданских ресурсов общества. Мы будем целенаправленно, настойчиво поддерживать все гражданские инициативы, направленные на сохранение и развитие культурного наследия народов России».

Вместе с тем имеются программные заявления некоторых партий, в которых содержатся весьма конкретизированные представления о возможности создания условий для отдыха населения уже сегодня, на данном этапе исторического развития. Это — совершенствование системы лечебно-курортных учреждений по специальной государственной программе, совершенствование лечебно-курортной помощи населению, создание оздоровительных физкультурных комплексов, сети массового и профессионального спорта (программа ЛДПР). В планах ЛДПР имеются следующие предложения, непосредственным образом связанные с организацией деятельности отдыха: создание молодым людям условий для полноценного проведения досуга — клубы, дискотеки, военно-патриотические секции; создание государственной системы молодежного туризма; возрождение стройотрядов; создание молодежных центров общения. Как видно ЛДПР намерена всячески способствовать развитию спорта и физической культуры по месту жительства и на работе: восстановить сеть детских спортивных школ повсеместно, резко усилить пропаганду в этом направлении, в прежнем объеме восстановить работу ДОСААФ, домов творчества, кружков по интересам, оздоровительных лагерей.

Однако в целом анализ программных документов политических партий свидетельствует, на наш взгляд, об определенной недооценке роли отдыха (во всех его аспектах — досуговом, рекреационном и мотивационном) в общественной жизни, методах и средствах реализации права на отдых для каждого, закрепленного ч. 5 ст. 37 Конституции РФ.

Многими авторами отмечалась и продолжает отмечаться связь отдыха и мировоззрения, в частности влияние на представления об организации материального и духовного отдыха в условиях перехода к устойчивому развитию Земной цивилизации [2; 43; 72; 87 и др.]. Вместе с тем роль идейно-психологических установок, предшествующих отдыху, является весьма важной. В этой связи нельзя не отметить существующие различия в этических, эстетических, правовых и т. д. представлениях об отдыхе в классах и иных общественных группах, а также на разных стадиях общественного развития.

В конкретном отдыхе и его отдельных аспектах исследователи [12; 20; 75; 90; 107; 116; 129; 131 и др.] прежде всего усматривают:

- 1) социально-классовую специфику (дифференциацию в зависимости от принадлежности в той или иной социальной группе);
- 2) пространственно-рекреационные особенности (континенты, группы стран — регионы, отдельные государства, рекреационные районы, особо охраняемые территории, иные типы туристско-рекреационных зон отдыха);
- 3) необходимость профессиональной ориентации — что должно именно физиологически отдохнуть: ноги, руки, спина, голова, глаза, уши и пр., тело или душа — материальный и духовный отдых;
- 4) необходимость конкретизации личного отдыха по полу и возрасту, состоянию здоровья, материальному положению, времени (краткосрочный, долгосрочный) и другие особенности.

Таким образом, под социальной структурой отдыха, отражающей его социальный состав, принято понимать распределение и количественное соотношение показателей отдыха классов, социальных групп и слоев (профессиональных, культурных и других групп). В настоящее время статистические измерения этих необходимых показателей социальной структуры отдыха отсутствуют, а представленная нами социальная структура отдыха носит лишь качественный характер.

1.3. Труд и отдых в классической теории и современных социологических концепциях

Определение роли отдыха (и труда) как специфического вида деятельности в системе производства и воспроизводства жизнедеятельности человека было и остается ключевым моментом общественного развития. В направлениях научной мысли выделяются и характеризуются два наиболее общих подхода, в рамках которых рассматривается эволюция общественных отношений — формационный и цивилизационный (классический и неоклассический). Каждый из этих подходов, если брать их в отрыве друг от друга при сравнении с историческим опытом человечества, обнаруживает свои достоинства и недостатки. В то же время необходимость детального рассмотрения тех или иных особенностей развития и иных конкретизаций при анализе общественной жизни объективно требует диалектического единства этих подходов.

Формационно-стадиальная концепция развития человеческого общества была наиболее полно сформулирована и нашла свое отражение в работах основоположника классического экономического анализа К. Маркса [64; 82; 122; 123; 125]. Фундаментальные постулаты формационного подхода, определяющую роль способов общественного мате-

Заключение

Завершая данное исследование проблемы отдыха, авторы полагают, что в нем заложены лишь основы теории отдыха, и не претендуют на ее завершенность. Мы оказались в начале подхода к этой теории, используя доступные нам источники и результаты прошлых изысканий по данной теме.

Если труду человечество в течение всей своей истории уделяло и уделяет львиную долю своих организационных усилий, то, к сожалению, подобного внимания к проблеме общественной организации своего отдыха как целостного проявления общественного бытия и сознания оно не проявляло и до сих пор не проявляет. Отдых был и остается не только теоретически слабо осознанным и практически недостаточно налаженным, более того, в общественном сознании он выступает как бы социально приниженным, что свидетельствует о его существенной недооценке в стратегии выживания человечества в этом непрестанно меняющемся Мире.

В процессе исследования мы руководствовались законами, принципами, категориями материалистической диалектики, с позиций которой пытались выявить сущность проблемы отдыха и предложить исходные постулаты ее решения. Если среди проработанных нами источников встречались другие методологические подходы, то приходилось учитывать и их, чтобы найти в нашей концепции пути приближения к объективной истине как адекватному отражению объективной и субъективной реальности.

Тема жизнедеятельности (в содержании ее труда и отдыха) человека как существа разумного, создавшего и развивающего Земную цивилизацию в каждом новом поколении людей, рассматривалась нами конкретно-исторически через призму ее общественно-экономических формаций. В ходе исследования авторам пришлось обратиться к жизнедеятельности доисторических предков, более того — к предкам предков — приматам, хотя и достаточно схематично, чтобы проследить процесс становления истории отдыха человека на Земле. Однако деятельное начало труда и отдыха как проявление движения и относительного покоя противоположностей обнаруживается и в явлениях неживой природы: в ее механических, физических и химических процессах. Следовательно, труд и отдых человека есть одно из неисчислимого множества диалектически взаимосвязанных и извечно обновляющихся проявлений материального Мира — объективной и субъективной реальности и ее виртуальных состояний.

Отдых как непреложное, диалектически противоречивое по отношению к труду явление жизнедеятельности человека из объективной необходимости человеческого существования превращается в субъективную свободу возможности разнообразных выборов творческой деятельности после удовлетворения физиологических нужд и исторически сформировавшихся потребностей восстановления уставшего организма, в том числе и мозга.

Сегодня проблема отдыха воспринимается разрозненно и фрагментарно в его временных, пространственных, мотивационно-демографических и иных императивах. При этом роль отдыха как общественного отношения, равного по своей значимости труду, отходит на второй план. Не принято также рассматривать отдых социальных групп и общества в целом с точки зрения категории отчуждения. В современном обществе существует диспаритет ценностей отдыха различных социальных групп. Если отдых имущих классов, праздность времяпровождения воспринимаются как норма, ценность и основа их классовой идентичности, то оценка отдыха трудящихся в истории общественного сознания издавна воспринимается как антиценность (бездельничанье, лодырничество, лень и т. п.).

Осознание диалектики взаимосвязи и взаимодействия объективной и субъективной реальности в жизнедеятельности Земной человеческой цивилизации проявляющейся не иначе как в труде и отдыхе, сегодня, как никогда прежде, становится предельно актуальным. Современная техносфера как базовый элемент ноосферы вызывает в природе Земли такие изменения, которые грозят разрушением гармонии в отношениях между обществом и природой. Нормализовать эти отношения, предотвратить надвигающуюся цивилизационную катастрофу возможно на основе восстановления нарушенного человечеством баланса труда и отдыха. Однако вполне естественно, что в настоящей разработке основ теории отдыха многие актуальные вопросы отношений отдыха не были даже поставлены. Поэтому мы призываем тех исследователей, кто интересуется подобными социальными явлениями, непременно заняться теоретическим изучением и исследованием отдыха.

С учетом многофакторности явления «отдых», на основе синтеза естественных и социальных условий отдыха, потребностей и производства отдыха возможно действительно научное изучение целостной проблемы отдыха, имеющей всеобъемлющий характер. В этой связи авторами было сформулировано понятие отдыха как общенаучной и одновременно общепhilософской категории.

В настоящем исследовании предпринята попытка в какой-то мере теоретически выправить определенную односторонность общественного в исследовании жизнедеятельности человека хотя бы с помощью некоторой систематизации имеющихся предпосылок и проблем, свидетельствующих о необходимости формирования теории отдыха. На данном этапе познания отдыха теоретические обобщения будут способствовать интенсификации научных исследований в этой сфере. Полученные результаты необходимо использовать практикам локального, регионального и общечеловеческого уровня для организации уже сейчас комплексно-систематизированной социально-экономической и идейно-политической деятельности по решению проблем отдыха как условия выживания и развития Земной человеческой цивилизации на Земле и в космическом пространстве.

Список сокращений

- ВЦСПС — профсоюзы во времена Советского Союза
ГСФДМ — гуманитарно-социальная форма движения материи
ГУИТ — Главное управление по иностранному туризму при Совете Министров СССР
ДЭТС — детские экскурсионно-туристские станции Министерства просвещения СССР
ЗЧЦ — Земная человеческая цивилизация
ИРЧП — индекс развития человеческого потенциала
ОПТ — Общество пролетарского туризма Наркомпроса
ОПТЭ — Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий ВЦСПС
РОТ — Российское общество туристов Наркомпроса
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
СФДМ — социальная форма движения материи
ТЭУ — Туристско-экскурсионное управление ВЦСПС
ФКЦП — Федеральные комплексные целевые программы
ЦСТ — Центральный совет по туризму ВЦСПС
ЦСТЭ — Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС

Глоссарий

Внерабочее время — период времени жизнедеятельности человека, не связанный с общественно необходимым трудом на производстве.

Досуг — часть вне рабочего времени, которая остается у человека после исполнения непреложных непроеизводственных обязанностей (передвижение на работу и с работы, сон, прием пищи и другие виды бытового самообслуживания).

Жизнедеятельность человека — способ его существования, нормальная повседневная деятельность и отдых.

Земная человеческая цивилизация — единичное проявление общественной жизни в Солнечной планетарной системе.

Концепция познания — субъективно сформулированная гипотеза о том или ином явлении (факте, предмете, событии, состоянии и т. п.), опирающаяся на недостаточное количество фактов, имеющая тенденцию перерастания в теорию при ее подтверждении новыми фактами.

Мотивы отдыха — побуждения к деятельности отдыха, связанные с удовлетворением определенных потребностей в отдыхе; совокупность внутренних психологических условий, вызывающих, направляющих и управляющих человеческими действиями и поступками на отдыхе.

Общественно-экономическая формация — особый уровень истории развития цивилизации.

Объективная и субъективная реальность — две разновидности материи.

Отдых — бессознательно-рефлекторная или целенаправленно-осознанная деятельность людей, осуществляемая в пространстве и во времени, направленная на поддержание и совершенствование жизнедеятельности личности, группы, общества в целом, на восстановление и развитие способности к труду для удовлетворения специфических творческих и утилитарных потребностей в целях выживания и развития Земной человеческой цивилизации на нашей планете и в Космосе.

Практика — основа познания и всей жизни человеческого общества.

Рекреация — составляющая отдыха, тесно связанная с его пространственной организацией.

Свободное время — временной императив отдыха как неотъемлемая и необходимая форма человеческого бытия (жизнедеятельности), в современном обществе закреплённая основополагающими нормами права.

Социально-гуманитарная форма движения материи — проявление субъективной реальности общественной жизни как совокупности возникающих и исчезающих цивилизаций, извечно существующих в объективной реальности Мира.

Социология досуга — область познания, в которой исследуются социальные факты и отношений, связанные с отдыхом, развлечениями, достижением удовольствия и т. п.

Теория — форма достоверного научного знания в данной предметной области, представляет собой систему взаимосвязанных утверждений и доказательств и содержит методы объяснения и предсказания рассматриваемых явлений

Туризм — понятие, обозначающее определенный вид деятельности в период досуга (имеет множество разных определений).

Цивилизация — единичное проявление социальной формы движения материи в конкретных планетарных системах Вселенной.

Экокурорт — на современном этапе общественного развития рассматривается как противоречивое единство социально-экономического содержания деятельности на территории рекреационного района конкретного государства, охраны и рационального использования его природно-культурно-исторического потенциала.

Библиографический список

1. *Авельцов Д. Ю.* Анализ существующих систем управления в РФ и за рубежом. [Электронный ресурс]. URL: http://business-plan.nm.ru/bp/bpstat/teor_upr/.
2. *Азар В. И.* Экономика и организация туризма. — М.: Экономика, 1972. — 184 с.
3. *Александрова А. Ю.* Международный туризм. — М.: Аспект-Прогресс, 2001.
4. *Амирханов М. М., Барзыкин Ю. А., Чуваткин П. П.* Особые экономические зоны и развитие туризма. — Сочи: Сочинск. гос. ун-т туризма и курорт. дела, 2006. — 153 с.
5. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. — СПб.: Питер, 1999. — 416 с.
6. *Артёмов В. А.* Социальное время: проблемы изучения и использования / отв. ред. Ф. М. Бородкин. — Новосибирск: Наука, 1987. — 238 с.
7. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999. — 956 с.
8. *Беккер Г.* Экономический взгляд на жизнь: лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук за 1992 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер. 5. — 1993. — Вып. 3.
9. *Беккер Г., Босков А.* Современная социологическая теория в ее предметности и изменении. — М.: Иностранная литература, 1961. — 895 с.
10. Библия: книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические в русском переводе с параллельными местами. — Минск: New Life Campus for Christ International, 1991. — 1215 с.
11. *Блэр Т.* В Бирмингеме мы готовы решать глобальные проблемы XXI века // Известия. — 1998. — 15 мая.
12. *Биржаков М. Б.* Введение в туризм. — СПб: Герда, 2002. — 320 с.
13. Большая советская энциклопедия (БСЭ) ВОХ. [Электронный ресурс]. — М., 2002 г. — 3 CD-ROM. — Загл. с этикетки.

14. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998.
15. *Бро Г. В., Пожитной Н. М., Чубаров М. П.* Критика «универсального эволюционизма», «информациологического мировоззрения», «гомеостатической концепции» и системный подход к выживанию земной цивилизации. — Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. — 216 с.
16. *Веблен Т. Б.* Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1984. — 367 с.
17. *Веденин Ю. А.* Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982. — 190 с.
18. Вне рабочее время трудящихся: материалы конференции / под ред. Г. А. Пруденского. — Новосибирск, 1961. — 256 с.
19. *Выжлецов Г. П.* Аксиология культуры. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. — 216 с.
20. *Гаврильчак И. Н.* Туризм в России: концептуальные основы стратегических направлений развития / С.-Петерб. гос. ин-т сервиса и экономики. — СПб., 2001. — 171 с.
21. *Гапоненко А. Л., Панкрухин А. П.* Стратегическое управление: учебник. — М.: Омега-Л, 2004. — 472 с.
22. География рекреационных систем СССР / под ред. В. С. Преображенского, В. М. Кривошеева. — М.: Наука, 1980. — 219 с.
23. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Т. Гоббс. Сочинения: в 2 т. — Т. 2. — М.: Мысль, 1991. — 365 с.
24. *Гордон Ян Х.* Маркетинг партнерских отношений. — СПб.: Питер, 2001. — 384 с.
25. *Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. По материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах европейской части СССР. — М.: Наука, 1972. — 268 с.
26. *Горский Ю. М.* Основы гомеостатики. Гармония и дисгармония живых, природных, социальных и искусственных систем. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. — 337 с.
27. *Горский Ю. М., Лавишук В. В.* Жизнь или смерть цивилизации (модель, прогноз, роль интеллекта и информации). — Иркутск: Символ, 1994. — 31 с.

28. *Гэлбрейт Дж. К.* Экономика невинного обмана: правда нашего времени. — М.: Европа, 2009. — 88 с.
29. *Давыдов А. А.* Системный подход в социологии: законы социальных систем. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
30. *Демин А. И.* Информационная теория экономики. — М.: Палев, 1996. — 352 с.
31. *Демин А. И.* Парадигма дуализма: пространство — время, информация — энергия. — М.: Издательство ЛКИ, 2011. — 320 с.
32. Демографический ежегодник России. 2009: стат. сб. / Росстат. — М., 2009. — 557 с.
33. *Добрынин А. И., Журавлева Г. П.* Общая экономическая теория. — СПб.: Питер, 2000. — 352 с.
34. *Добрынин А. И., Дятлов С. А., Курганский С. А.* Человеческий капитал (методологические аспекты анализа): учеб.-метод. пособие. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. — 209 с.
35. *Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д.* Человеческий капитал в транзитивной экономике. — СПб: Наука, 1999. — 312 с.
36. *Дробницкий О. Г.* Мир оживших предметов. Проблема ценностей и марксистская философия. — М.: Политиздат, 1967. — 352 с.
37. *Дятлов С. А.* Основы теории человеческого капитала. — СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 1994. — 156 с.
38. *Зорин И. В.* Феномен туризма. — М.: Наука, 2005. — 551 с.
39. *Зорин И. В., Квартальнов В. А.* Энциклопедия туризма: справочник. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 368 с.
40. *Зорин И. В., Преображенский В. С., Веденин Ю. А.* Разнообразие территориальных рекреационных систем и их типизация // Теоретические основы рекреационной географии. — М.: Наука, 1975. — С. 77–84.
41. *Изард У.* Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1996. — 659 с.
42. *Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учебник для вузов. — М.: Логос, 2000. — 304 с.
43. *Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г.* Синергетика и прогнозы будущего. — М.: Наука, 1997. — 285 с.

44. Качество жизни в регионах России и Украины: общественно-географические исследования / И. В. Гукалова, С. В. Рященко, Л. Г. Руденко, Н. В. Воробьев, С. А. Лисовской, Е. А. Марунык, К. Н. Мишевич. — Иркутск; Киев: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2010. — 147 с.
45. *Квартальнов В. А.* Туризм. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 320 с.
46. *Ковалев В. В.* О концепциях капитала // Экономика и управление. — 2010. — № 6. — С. 73–80.
47. *Козлов В. В., Пожитной Н. М., Хромешкин В. М.* Экокурорт — современный этап развития и охраны побережья Байкала // Проблемы Земной цивилизации. Поиск решения проблем выживания и безопасности развития цивилизации в условиях современной глобализации / под общ. ред. Н. М. Пожитного. — Вып. 25. — Иркутск, 2011. — С. 142–151.
48. *Козлов В. В., Хромешкин В. М.* Байкальская Ривьера: инновационные основы планирования, проектирования, управления. — Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2010. — 428 с.
49. *Коптюг В. А.* Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.): информ. обзор. — Новосибирск: СО РАН, 1993. — 62 с.
50. *Кряжев В. Г.* Вне рабочее время и сфера обслуживания. — М.: Экономика, 1966.
51. *Куделин Е. Г.* Диалектика производства и потребностей. — М.: Политиздат, 1977. — 175 с.
52. *Кузьмин Е. С.* Система «Человек и мир»: в 2 т. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. — Т. 1, 2. — 314 с.
53. *Лакатос И.* Избранные произведения по философии и методологии науки. — М.: Академический Проект, 2008. — 475 с.
54. *Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / пер. с англ. — М.: Медиум, 1995. — 236 с.
55. *Левин А. И.* Экономическая динамика: пространственно-временное моделирование. — СПб.: Изд-во СПбИМСЭП, 2000. — 516 с.
56. *Ленин В. И.* Сочинения. Т. 23.
57. *Ленин В. И.* Сочинения. Т. 27.

58. *Ленин В. И.* Сочинения. Т. 30.
59. *Ленин В. И.* Философские тетради // Сочинения. Т. 38.
60. *Маркс К.* Капитал. Т. 1; 3. — 1955.
61. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 1; 2.
62. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения. Т. 5. — 1986.
63. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Сочинения. Т. 3.
64. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 6.
65. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 4-е изд. Т. 19; 21.
66. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 23.
67. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 26.
68. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 46.
69. *Маркс К., Энгельс Ф.* Письма о «Капитале». — 1948.
70. *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. — 1956.
71. *Маршалл А.* Принципы экономической науки: в 3 т. / пер. с англ. — М., Прогресс, 1993. — Т. 1: 413 с.; т. 2: 310 с.; т. 3: 351 с.
72. *Медоуз Д. Х., Медоуз Д., Рэндерс Й., Беренс Ш. В.* Пределы роста / пер. с англ. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 207 с.
73. Методические рекомендации по архитектурно-планировочной организации природных парков в районах Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока. — Л.: ЛенНИИПградостроительства, 1980. — 91 с.
74. *Мициберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж.* Школы стратегий. — СПб.: Питер, 2000. — 336 с.
75. *Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т.* Рекреационная география. — М.: Изд-во МГУ, 1981. — 208 с.
76. *Моисеев В. П.* Вероятностные характеристики системного прогнозирования: методич. указания. — Новосибирск, 1984. — 19 с.
77. *Мэнкью Н. Г.* Макроэкономика / пер. с англ. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 736 с.
78. *Негиши Т.* История экономической теории: учебник / пер. с англ. — М.: Аспект Пресс, 1995. — 462 с.
79. *Новак М.* Дух демократического капитализма / пер. с англ. — М.: Лучи Софии, 1997. — 544 с.

80. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999. — 632 с.
81. Новые концепции в географии и прогнозирование. — М.: Наука, 1993. — 112 с.
82. Общая экономическая теория: учебник / под ред. В. И. Видяпина, Г. П. Журавлевой. — М.: ПРОМО-МЕДИА, 1995.
83. Орлов А. С. Труд и рекреация // Социологические исследования. — 1991. — № 10.
84. Орлов А. С. Социология рекреации. — М.: Наука, 1995. — 146 с.
85. Основы марксистско-ленинской социологии / пер. с нем.; общ. ред. и предисл. Т. В. Осинава. — М.: Прогресс, 1980. — 343 с.
86. Основы марксистско-ленинской философии: учебник. — М.: Политиздат, 1982. — 448 с.
87. Печей Аурелио. Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1985. — 311 с.
88. Пожитной Н. М., Хромешкин В. М. К разработке теории отдыха. Проблемы Земной цивилизации // Поиск решения проблем выживания и безопасности развития цивилизации в условиях современной глобализации / под общ. ред. Н. М. Пожитного. — Вып. 25. — Иркутск, 2011. — С. 39–43.
89. Преображенский В. С., Зорин И. В., Веденин Ю. А. Географические проблемы конструирования новых типов рекреационных систем // Известия АН СССР. — Сер. геогр. — 1972. — Вып. 1. — С. 36–51.
90. Преображенский В. С., Веденин Ю. А., Зорин И. В., Мухина Л. И. Территориальная рекреационная система как объект изучения географических наук // Известия АН СССР. — Сер. геогр. — 1974. — № 2. — С. 8–14.
91. Преображенский В. С., Зорин В. И., Зорин И. В., Квартальнов В. А., Веденин Ю. А. [и др.]. Теория рекреологии и рекреационной географии. — М., 1992. — 234 с.
92. Портер М. Международная конкуренция / пер. с англ. — М.: Международные отношения, 1993. — 896 с.
93. Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС). — М., 1961.

94. *Прохоров Б. Б.* Здоровье населения России по регионам. Общественное здоровье // Россия в окружающем мире: аналитический ежегодник. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. — 243 с.
95. *Пруденский Г. А.* Время и труд. — М.: Мысль, 1964. — 351 с.
96. *Пруденский Г. А.* Проблема рабочего и внерабочего времени. — М.: Наука, 1972. — 335 с.
97. *Прыкин Б. В.* Новейшая теоретическая экономика. Гиперэкономика (концепции философии и естествознания): учебник. — М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 1998. — 445 с.
98. *Прыкин Б. В.* Глобалистика. — М.: Юнити-Дана, 2007. — 464 с.
99. *Пьер Тейяр де Шарден.* Феномен человека. — М.: Наука, 1987. — 240 с.
100. *Распутин В. Г.* Земля у Байкала. — Иркутск: Ситалл, 2008. — 415 с.
101. Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. / Росстат. — М., 2009. — 525 с.
102. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2009: стат. сб. / Росстат. — М., 2009. — 654 с.
103. *Римашевская Н. М.* Качество человеческого потенциала России как стратегическая цель // Народонаселение. — 2004. — № 3. — С. 17–27.
104. *Ролз Дж.* Теория справедливости. — Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. — 535 с.
105. *Романова Г. М.* Формирование системы планирования развития туризма в регионе: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — СПб., 2003. — 38 с.
106. Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. — М., 2009. — 795 с.
107. *Рященко С. В.* Региональная антропоэкология Сибири. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. — 191 с.
108. *Семенов А. А.* Посттейлоризм и теория человеческого капитала // Мировая экономика и международные отношения. — 1995. — № 9. — С. 20–36.
109. Советский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — 1600 с.

110. Современный детерминизм (законы природы). — М.: Мысль, 1973. — 527 с.
111. *Сорель Ж.* Социальные очерки современной экономики. Дегенерация капитализма и дегенерация социализма. — М.: Красанд, 2011. — 366 с.
112. Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина; ИЭОПП СО РАН. — Новосибирск: Наука, 1999. — Гл. 26: с. 573–593; гл. 31: с. 702–722.
113. Социальное положение и уровень жизни на селения России. 2009: стат. сб. / Росстат. — М., 2009. — 503 с.
114. *Сочава В. Б.* Учение о геосистемах. — Новосибирск: Наука, 1975. — 40 с.
115. *Сочава В. Б.* Теоретическая и прикладная география. Избранные труды. — Новосибирск: Наука, 2005. — 288 с.
116. *Стржалковский В. И.* Актуальные проблемы развития туристической индустрии в России // Федеральний информационно-публицистический альманах «Духовное и физическое здоровье нации». — М.: ИД «Отечество», 2004. — 327 с.
117. *Струмилин С. Г.* Проблемы экономики труда. — М.: Наука, 1982. — 472 с.
118. *Субетто А. И.* Наука и общество (ноосферные основания единства). — СПб.; Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. — 210 с.
119. *Толстой Л. Н.* Об истине, жизни и поведении. — М.: Эксмо, 2010. — 992 с. (Антология мысли).
120. *Усыскин Г. С.* Очерки истории российского туризма. — СПб.: Герда, 2007. — 216 с.
121. *Хикс Дж. Р.* Стоимость и капитал / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1993. — 488 с.
122. *Философия: энциклопедический словарь* / под. ред. А. А. Ивина. — М.: УИЦ «Гардарики», 2004. — 1072 с.
123. *Философская энциклопедия: в 5 т.* — М.: Большая Советская Энциклопедия, 1960–1970.

124. *Философская энциклопедия.* — М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2006. — 20361 с.
125. *Философский энциклопедический словарь.* — М.: Советская энциклопедия, 1983.
126. *Фулье А.* Современная наука об обществе / пер. с фр. — М.: КомКнига, 2007. — 344 с. (Из наследия мировой философской мысли: социальная философия).
127. *Хаббард Л. Р.* Проблемы работы. — СПб.: ИГ «Нью-Эра», 1994. — 164 с.
128. *Хромов Ю. Б.* Организация систем отдыха, туризма и охрана окружающей среды на Севере. — Л.: Стройиздат, 1981. — 184 с.
129. *Хромешкин В. М.* Императивы байкальского туризма. — Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. — 200 с.
130. *Шкловский И. С.* Вселенная, жизнь, разум. — М.: Наука, 1987. — 320 с.
131. *Шпилько С. П.* Курортное дело в России // Курортные ведомости. — 2003. — № 4. — С. 12–24.
132. *Эткинс П.* Порядок и беспорядок в природе / пер. с англ.; предисл. Ю. Г. Рудого. — М.: Мир, 1987. — 224 с.
133. *Экономическая теория (политэкономия): учебник / под общ. ред. В. И. Видяпина, Г. П. Журавлевой.* М.: ИНФРА-М, 1997.
134. *Эшби У. Р.* Общая теория систем как новая научная дисциплина // Исследования об общей теории систем: сб. переводов. — М.: Прогресс, 1969. — 125 с.
135. *Яковец Ю. В.* История цивилизаций. — М.: ВладДар, 1995. — 461 с.
136. Конституция РФ. 1993.
137. Трудовой кодекс РФ: Фед. закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ.
138. Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
139. *Bergen V.* Ökonomische Analysen von Schutz-, Erholungs- und Rohholzleistungen des Waldes in Rheinland-Pfalz: Catalogue Record 13735035 [Buch], 2000.
140. *Brñnenberg K.* Festliche Reise um die Welt: das Schützenfest und andere Rituale; [Begleitbuch zur gleichnamigen Wanderausstellung des LWL-

- Museumsamtes für Westfalen, Münster]: Catalogue Record 14052706 [Buch], 2007.
141. *Eickhoff E.* Erhaltende Kulturlandschaftsentwicklung in Nordrhein-Westfalen: Grundlagen und Empfehlungen für die Landesplanung: Catalogue Record 14185597 [Buch], 2007.
 142. *Fabbri P.* Recreational uses of coastal areas: a research project of the Commission on the Coastal Environment, International Geographical Union: Catalogue Record 472666 [Buch], 1990.
 143. *Hermann A.* Orte der Sehnsucht: mit Künstlern auf Reisen; anlässlich der Ausstellung im LWL-Landesmuseum für Kunst und Kulturgeschichte, Münster, vom 28. September 2008 bis zum 11. Januar 2009: Catalogue Record 14325888 [Buch], 2008.
 144. *Isserman A. M.* Lost in Space? On the History, Status, and Future of Regional Science // The Review of Regional Studies. — Vol. 23. — N. 1. — 1993. — Summer. — P. 5–6.
 145. *Marks K.* Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohentwurf). 1857–1858. — M., 1939.
 146. *Masuda Y.* The Information Society as Post-Industrial Society. — Wash., 1981.
 147. *Pechlaner H.* Tourismus-Destinationen im Wettbewerb: Catalogue Record 13615748 [Buch], 2003.
 148. *Popp R.* Zukunft: Freizeit: Wissenschaft: Festschrift zum 65. Geburtstag von Horst W. Opaschowski: Catalogue Record 13892737 [Buch], 2005.
 149. *Wyss U.* Arbeitszeitformen und Freizeitverhalten: eine Zeitbudgetuntersuchung: Catalogue Record 13920394 [Buch], 2006.
 150. The New Encyclopædia Britannica. — Knowledge in Depth, Chicago, 15th edition. — Macropædia. — Vol. 2, 3, 14, 19. — 1994.
 151. <http://medtour.info/glossary/rekreatz>.
 152. <http://dissertation1.narod.ru/avtoreferats>.
 153. <http://slovari.yandex.ru/книги/>.
 154. <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
 155. <http://www.websib.ru/noos/sociology/leisure/3.html>.
 156. <http://www.fnpr.org.ru/print/241/6148.html>.

157. http://www.ruspravda.ru/strategies_and_programms/edinoros/.
158. <http://www.programs-gov.ru>.
159. <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/View/2011/>.
160. <http://news.mail/tag/203/>.
161. <http://ru.wiktionary.org/wiki/>.
162. http://bizness-plan.nm.ru/bp/bpstat/teor_upr_/sist_upr/plan.htm.
163. http://rsi.by.ru/book/folk_tales.htm.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Научное издание

Одобрено Учеными советами
Санкт-Петербургского университета управления и экономики
и Национального исследовательского Иркутского государственного технического
университета

Н. М. Пожитной, В. М. Хромешкин

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ОТДЫХА

Монография

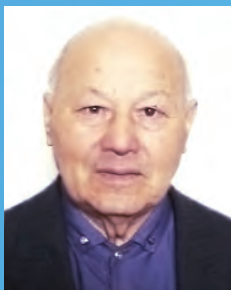
Под общей редакцией
доктора экономических наук, профессора,
заслуженного деятеля науки РФ
А. И. Добрынина

Заведующий редакцией научной и учебно-методической литературы
Издательства СПбУУЭ *Блажко А. В.*
Корректор *Терентьева М. А.*
Компьютерная верстка *Якутович Т. М.*
Дизайн обложки *Филимоненко М. Н.*

Подписано в печать 05.10.2011 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Уч.-изд. л. 10,48. Усл. печ. л. 11,25
Печать офсетная. Тираж 1500 экз. Заказ № 961

Издательство Санкт-Петербургского университета
управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр. 44
(812) 448-82-50
E-mail: izdat-ime@spbame.ru, izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Инжиниринг сервис»
191186, Санкт-Петербург, ул. Циолковского, д. 13, лит. Д
Тел.: (812) 655-50-45

ПОЖИТНОЙ Николай Михайлович — кандидат философских наук, доцент. Учредитель-координатор «Объединения по исследованию проблем Земной цивилизации» Иркутского отделения РУСО. Научные интересы концентрируются в сфере исследования проблем взаимосвязи философии и синергетики. Автор 123 научных трудов, из них 4 монографии.

Несколько лет преподавал на кафедре философии Варшавского политехнического института. Педагогический стаж работы в высшей школе – 51 год.

ХРОМЕШКИН Валерий Михайлович — кандидат географических наук, доцент Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета. Область научных интересов – исследование отношений отдыха. Является автором более чем 110 научных публикаций, в том числе 2 монографий.

В монографии рассматривается жизнедеятельность человека как непрерывное чередование труда и отдыха в определенных условиях естественной, социальной и антропологической сред. Роль отдыха как важнейшей составляющей данного процесса требует системности и комплексного изучения. Явление отдыха анализируется авторами в широком контексте исследования социальной формы движения материи в качестве необходимого элемента жизнедеятельности человека, обуславливающего онто- и филогенетическое развитие сознания через образование как единство обучения и воспитания, овладения знаниями и навыками социально полезного общественного поведения во всех разновидностях досуговой деятельности.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, в том числе научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов высшей школы, а также практиков, интересующихся проблемами развития отдыха и управления им.

ISBN 978-5-94047-257-5

9 785940 472575 >